

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Понятие института необходимой обороны и условия ее правомерности в российском уголовном праве.....	7
1.1. Понятие и юридическая природа необходимой обороны.....	7
1.2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.....	19
1.3. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	28
Глава 2. Проблемы применения положений о необходимой обороне и ее отличия от смежных институтов	41
2.1. Институт необходимой обороны: проблемы применения.....	41
2.2. Отличие необходимой обороны от смежных институтов	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в Российской Федерации проходит больше социально-экономических и политических преобразований, это, безусловно, не может не сказаться на обострении общественных противоречий и росту количества межличностных конфликтов. Подобные процессы, как правило, рожают рост уровня преступности и в частности насильственных форм преступлений. Что в свою очередь приводит к возрастанию чувства личной незащищенности, и сокращению гарантий личной безопасности. Определяющее значение в правовом обеспечении безопасности человека принадлежит Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ), которая провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. Особую роль приобретают правовые институты, позволяющие гражданам защищать свою жизнь, здоровье, а также интересы общества и государства. В «Декларации прав и свобод человека» объявлено неотъемлемое право каждого на жизнь². А в Конституции РФ записано: «Каждый имеет право на жизнь» (п. 1 ст. 20 Конституции РФ). Таким образом, на государство возложена защита от незаконных покушений на жизнь каждого человека³.

Одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации является необходимая оборона. Оно считается наиболее распространенным на практике действенным средством борьбы с преступностью, которое закон дает возможность применять каждому человеку,

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(С учетом поправок внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 6- ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//СПС КонсультантПлюс.

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г//СПС КонсультантПлюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.//СПС КонсультантПлюс.

независимо от его социального статуса и специальной подготовки. В то же время оно является достаточно сложным для правопонимания и правоприменения, а также требует постоянного изменения на каждом новом этапе развития человеческого общества. Название указанного обстоятельства в российском уголовном праве сформировалось еще со времен СССР и в настоящее время требует дополнительного изучения и совершенствования.

Актуальность темы исследования подтверждается нераскрытостью этой темы в научно-публицистической литературе и отсутствием комплексных; исследований относительно структуры названия необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Также она обусловлена необходимостью обеспечения государством надлежащего правового регулирования этого уголовно-правового института на уровне европейских стандартов, что является первоочередной задачей в контексте реформирования уголовно-правовой политики.

Степень разработанности темы. Исследованием различных аспектов института необходимой обороны в уголовном праве России занимались такие ученые, как П. П. Андрушко, Ю. В. Баулин, Л. М. Гусар, Н. Ф. Кузнецова, С. И. Ми-ронов, Я. В. Мочкош, Н. Н. Паше-Озер-ский, В. Д. Пакутин, Л. Н. Смирнова, В. В. Сташис, И. С. Тишкевич, И. В. Ткаченко, С. М. Храмов, Т. Г. Шавгулидзе и другие. Вопросы, связанные с превышением пределов необходимой обороны, рассматривали многие известные ученые-юристы: Л.С. Аистова, М.К. Аниязц, С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, Н.И. Загородников, А.Н. Игнатов, Н.И. Коржанский, Ю.Ф. Лубшев, В.В. Лунеев, А.Е. Михайлов, А.А. Пионтковский, Н.К. Семенова и другие.

Цель исследования - изучение вопросов законодательной регламентации уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать признаки необходимой обороны,
- 2) рассмотреть признаки превышения мер необходимой обороны,

3) охарактеризовать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству,

4) представить условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите,

5) изучить соотношение соразмерной и превышающей пределы необходимой обороны ,

6) проанализировать условия и особенности уголовной ответственности при превышении необходимой обороны,

7) рассмотреть условия и особенности уголовной ответственности при мнимой обороне.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовно-правовых норм об ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Предметом исследования является российское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Нормативную базу исследования составили нормы отечественного законодательства, в первую очередь, нормы Конституции РФ, УК РФ, иных федеральных законов и подзаконных нормативных актов.

Методологической основой исследования послужила совокупность общенаучных (диалектического, системно-структурного, аналитического, синтетического) и специальных методов познания: формально-логического (при анализе понятия рассматриваемого преступления и его составообразующих признаков), сравнительно-правового (при анализе соответствующих уголовно-правовых норм), статистического (при сборе и анализе статистических данных об осуждении за рассматриваемое преступление).

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных ученых в области уголовного права, посвященные рассматриваемой проблематике.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка

литературы.

Глава 1. Понятие института необходимой обороны и условия ее правомерности в российском уголовном праве

1.1. Понятие и юридическая природа необходимой обороны

Человеку издавна присущ инстинкт самосохранения. Ярким примером его проявления являются естественные попытки личности защитить себя при нападении. Это подтверждается тем, что необходимая оборона и её так называемое общественное одобрение в том или ином виде находят законодательное закрепление в как в источниках древнего права (законах Ману, Русской Правде, Соборном Уложении 1649 года). Безусловно, этот институт претерпевал эволюцию и нашёл своё отражение в законодательстве всех цивилизованных стран. Ещё А. Ф. Кони писал, что «необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать, это *nonscripta, sed nata lex* (CiceroproMilone), закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы.

Сначала нам нужно определиться с соотношением таких понятий, как «оборона», «защита» и «самооборона» («самозащита»). Понятия «оборона» и «защита» с филологической точки зрения являются синонимами, но содержат между собой определенную разницу. Понятие «оборона» в большинстве случаев используется относительно характеристики коллективных широко-комасштабных действий (например, оборона города, оборона в шахматах), а также рассматривается как совокупность средств, которые ее обеспечивают (например, система заграждений, система огня и т. п.). Со стороны своего коллективного широкомасштабного содержания «оборона» характеризуется пассивностью, то есть предусматривает общие пассивные действия в отношении определенного объекта, которые сводятся к отражению от него общих атак, ударов, наскоков.

Такие пассивные действия связаны с блоками, перегородками и т. п. Если после обороны происходит переход к коллективным активным действиям, то такие действия рассматриваются уже как контратака. Нужно отметить, что с точки зрения правил юридической техники и стилистики довольно трудно, а точнее говоря невозможно говорить об обороне жизни и здоровья, прав и свобод, собственности, поскольку указанные объекты можно защищать, а не оборонять.

«Защита» с филологической точки зрения рассматривается как средство индивидуальных действий, связанное с отгораживанием от внешней угрозы, от нападения и от другого нежелательного воздействия. Защита может быть как пассивной, так и активной и предусматривает, в отличие от обороны, не только индивидуальные пассивные, а и активные действия лица относительно определенного объекта. Такие действия помимо различных блоков и перегородок, которые существуют при обороне, предоставляют возможность еще и нанесения встречного удара, удара на упреждение нападения и т.д. Непосредственно в правовых науках, с точки зрения правил юридической техники, используется именно понятие «защита» в отношении таких объектов, как жизнь и здоровье, права и свободы, собственность, поскольку оно по своему содержанию является индивидуальным действием конкретного лица и предусматривает, кроме пассивных, еще и активные действия этого лица. Например, в гражданском праве одним из активных способов защиты гражданских прав, которые нарушаются или уже нарушены, является обращение в суд с соответствующим иском, заявлением, осуществление удержания вещи и т. д.

Если заглянуть в историю уголовного права, то в советском уголовном праве определение понятия необходимой обороны впервые было дано в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г. Ст.15 «Руководящих начал» закрепила понятие необходимой обороны как правомерной обороны при нападении на личность обороняющегося или другое лицо. По мнению М.И. Якубовича, недостаток этого определения состоял в том, что оно ограничивало правомерную оборону лишь защитой от нападения на личность. Ничего в этом определении не говорилось о допущении обороны против

посягательства на государственные и общественные интересы, а также о защите имущественных прав личности⁴. С данной критикой М.И. Якубовича трудно не согласиться. В дальнейшем законодатель дополнил понятие необходимой обороны. Первый советский уголовный кодекс 1922 г. расширил понятие необходимой обороны, включив в нее правомерную защиту против посягательств не только на личность, но и на права обороняющегося или других лиц. Такое понятие необходимой обороны, конечно же, способствовало укреплению советского правопорядка. Но и данное понятие страдало недостатком, т.к. оно не охватывало собой оборону против посягательств на государственные и общественные интересы. С принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. этот существенный пробел был, наконец, то восполнен.⁵

Согласно ст.9 «Основных начал», наказание не применялось вовсе к лицам, совершивших действия предусмотренные уголовными законами, если суд признает, что эти действия были совершены в состоянии необходимой обороны против посягательства на Советскую власть либо на личность и права обороняющегося или другого лица⁶. Решение вопроса о круге защищаемых интересов «Основными началами» 1924 г. явилось принципиально важным, т.к. оно допускало охрану путем акта необходимой обороны и коллективных интересов, что отвечало интересам государства и соответствовало правосознанию советских людей. Уголовные кодексы союзных республик, принятые в период 1926-1928 гг., полностью восприняли формулировку «Основных начал» 1924 г.⁷. Дальнейшее развитие понятия необходимой обороны получило в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Ст.13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик дается следующее понятие необходимой обороны: «Не является преступлением

⁴ Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1967. С.10.

⁵ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С.213.

⁶ Якубович М.И. Указ. Соч. С.10.

⁷ Там же.

действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны».

Проведем сравнительный анализ определения необходимой обороны данные в Основых уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и «Основных началах» 1924г. Основы 1958 г. определили, что действия, совершенные при необходимой обороне, вообще не являются преступлениями, в то время как «Основные начала» 1924 г. указали лишь на то, что в подобных случаях не применялось наказание. Существенное значение для правильного применения института необходимой обороны имеет вопрос о правовой природе отражаемого посягательства. На этот счет высказаны различные суждения.

Одни считают, что необходимая оборона предполагает отражение любого общественно опасного посягательства, в том числе и непроступного⁸. Другие ограничивают институт необходимой обороны случаями противодействия лишь преступным посягательствам, рассматривая оборону от неприступных общественно опасных действий по правилам о крайней необходимости⁹.

Этот институт нашёл своё отражение и в современном российском уголовном праве в соответствии со ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой причинения такого насилия».

⁸ Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. -//Москва, Университетская типография, 1996 г. // Система ГАРАНТ.

⁹ Уголовное право России. Общая часть// Учебник»(2-е издание, исправленное и дополненное)(под ред. В.П.Рсвина)»Юстицинформ», 2009.- С.48.

Необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. В теории же уголовного права существует разные точки зрения относительно права на необходимую оборону. Э.Ф.Побегайло, например, пишет, что это право «вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь»¹⁰. С этим выводом можно согласиться при условии признания всей естественно правовой теории в целом. Противники такого подхода считают, что прирожденных прав в принципе не существует и право на необходимую оборону исходит из общественной договоренности. Также имеется точка зрения, что решение вопроса о необходимой обороне, а также об условиях ее приемлемости зависели напрямую от инициативы законодателя и положению личности в обществе и государстве. Одним из важнейших признаков необходимой обороны является правомерность и соответственно существует ряд условий её достижения.

Оборона должна быть:

- 1) против общественно опасного посягательства,
- 2) против наличного действительного, реального посягательства,
- 3) вред причиняется посягающему, а не третьим лицам,
- 4) имеет место насилие или угроза применения такового насилия опасного для жизни,
- 5) не допущено превышения пределов необходимой обороны.

Итак, цель необходимой обороны состоит в защите охраняемых законом прав и интересов, а сама необходимая оборона носит вынужденный характер, спровоцированный противоправными действиями посягающего лица.

Государство юридически оформляет право на самооборону. Но не только. Из определения вытекает такой важный признак необходимой обороны как допущение необходимой обороны других лиц, подвергшихся нападению, а также интересы общества и государства. Анализируя понятие необходимой обороны, возникает вопрос: почему защитные действия, связанные с причинением вреда

¹⁰ Побегайло, Э. Превышены ли пределы необходимой обороны // Уголовное право. – 2012. - № 4. С. 133

посягающему, не является общественно опасными и противоправными? Отвечая на этот вопрос, исходим из таких рассуждений: по общему правилу причинение вреда личности является противозаконным и общественно опасным деянием. Но в случае правомерной необходимой обороны причинение вреда имеет социально-политическую значимость.

Практически во всех случаях общественно опасное посягательство, создающее право на необходимую оборону, направлено на жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность личности, физическую свободу, честь и достоинство личности, неприкосновенность собственности, жилища, т.е. на такие блага, которые составляют неотъемлемые права личности. Следовательно, защита указанных выше благ, есть не что иное, как естественное, субъективное право человека¹¹.

Кроме этого, другим аргументом в пользу защитных действий обороняющегося, является то, что причинение в процессе осуществления необходимой обороны вреда посягающему носит вынужденный характер, порождается совершением со стороны посягающего общественно опасного действия. Значит, в правовом отношении защитные действия, связанные с причинением вреда посягающему, не являются общественно опасными и противоправными, т.к. необходимая оборона – действие правомерное. В социальном отношении необходимая оборона лишена общественной опасности.

Институт необходимой обороны и его место среди обстоятельств, исключающих преступность деяния. При совершении преступления обязательно причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны – интересам государства, общества или личности. Однако не всякое совершение деяния, предусмотренного уголовным законом, рассматривается в качестве преступного и наказуемого. При наличии определенных обстоятельств (условий) действия, объективно причиняющие существенный вред охраняемым уголовным законом интересам (благам), не признаются преступлением и не влекут уголовной ответственности.

¹¹ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С.213.

Несмотря на то, что совершенные лицом действия внешне выглядят как уголовно-наказуемое деяние, фактически они не представляют общественной опасности и, более того, в ряде случаев являются полезными с позиции охраны интересов личности, общества и государства.

Таким образом, обстоятельствами, исключающими преступность деяния, признаются такие специфические условия, которые указывают на то, что причинение лицом вреда не образует посягательства на объекты уголовно - правовой охраны и содеянное не рассматривается в качестве преступления.

По другим источникам, данное определение дается несколько иначе, так обстоятельствами, устраняющими преступность деяния, признаются общественно полезные и целесообразные действия, направленные на устранение угрозы, созданной для существующих в стране общественных отношений и стимулирования полезной деятельности.

В главе 8 («ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ») УК РФ предусмотрены следующие виды этих обстоятельств:

- необходимая оборона (ст.37);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.38);
- крайняя необходимость (ст.39);
- физическое или психическое принуждение (ст.40);
- обоснованный риск (ст.41);
- исполнение приказа или распоряжения (ст.42).

Кроме этих шести указанных обстоятельств, науке уголовного права и правоприменительной практике известно еще о двух обстоятельствах:

- осуществление профессиональных обязанностей,
- согласие потерпевшего на причинение вреда.

В юридической литературе долго шел спор о самом наименовании этой группы обстоятельств. Одни авторы называли их обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния, другие – наказуемость деяния, третьи – уголовную ответственность. Современный законодатель вполне логично

именует их обстоятельствами, исключаящими преступность деяния. Особенность каждого из перечисленных выше обстоятельств состоит в том, что при наличии любого из них меняется правовая оценка содеянного: оно из внешне опасного и уголовно - противоправного для интересов общества, личности или государства переводится в разряд правомерного поведения¹².

Для любого из этих обстоятельств характерны свои условия правомерности. Если эти условия будут соблюдены, то лицо освобождается от уголовной ответственности. Если же хотя бы одно из них будет нарушено, то лицо подлежит уголовной ответственности, но обстоятельства совершения деяния учитываются как смягчающие.

Теперь рассмотрим структуру названия «необходимая оборона» в уголовном законодательстве зарубежных стран, где она формулируется по-разному. Рассмотрение структуры ее названия будет осуществляться путем разделения этих стран по системе права на:

- 1) страны континентальной (романо-германской) правовой семьи, где преимуществом среди источников права пользуется закон;
- 2) страны англосаксонской правовой семьи, где преимуществом среди источников права пользуется судебный прецедент;
- 3) страны смешанной правовой семьи, в которых закон и судебный прецедент используются на равноправной основе.

1) В уголовном праве континентальных (романо-германских) стран существуют следующие характеристики названий необходимой обороны. В главе 2 раздела 2 книги 2 Уголовного кодекса Франции (ч. 1) она называется «правомерная защита» и является основанием не наступления уголовной ответственности или ее смягчения. По уголовному праву ФРГ необходимая оборона является основанием, которое исключает ответственность («не противоправным поведением») и регулируется главой 4 раздела 2 Общей части Уголовного кодекса ФРГ. Параграф 32.35 УК ФРГ (абзац 2) характеризует

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно- практический комментарий // Отв. ред. В.М. Лесбедев. М., 2011. – С.160.

понятие «необходимая оборона» как «защита», которая необходима для того, чтобы отбить имеющееся противоправное нападение на себя или кого-либо другого. Также в уголовно-правовой доктрине ФРГ выделяют такие признаки защиты, как пригодность и необходимость. Пригодной признается защита, которая выступает средством прекращения посягательства без угрозы собственным интересам.

Необходимой признается защита с использованием наиболее щадящих средств. Уголовный кодекс Испании в главе 2 раздела 1 книги 2 рассматривает необходимую оборону как «защиту своей личности и своих прав, а также личности и прав других людей», что является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. По ст. 21 этого кодекса защита возможна от нападения и в состоянии необходимости. По уголовному законодательству Швеции необходимая оборона называется «самообороной» (ст. 1 главы 24 УК) и является одним из «общих оснований освобождения от уголовной ответственности».

Самооборона по Уголовному кодексу Швеции предусматривает защиту от фактического или неизбежного преступного нападения на лицо или собственность; от лица, которое застали на месте совершения преступления и которое силой, угрозой применения силы или другими способами препятствует возвращению собственности; от лица, которое незаконно проникло или пытается проникнуть в комнату, дом, двор или на судно; от лица, которое отказывается покинуть жилище после того, как ему было приказано это сделать. В уголовном законодательстве Швейцарии (ст. 33 УК) необходимая оборона является «правомерным действием» (не является преступлением или проступком) и имеет место, если на кого-нибудь неправомерно нападают или кому-нибудь непосредственно угрожают нападением.

Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 37) характеризует необходимую оборону как обстоятельство, исключающее преступность деяния и формулирует ее определение через фразу: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых

законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

2) Несколько по-иному рассматривается институт необходимой обороны в уголовном праве стран англо-американской правовой семьи. В Англии, где отсутствует унифицированный уголовный законодательный акт (кодекс), необходимая оборона называется «защита» и является обстоятельством защиты от обвинения, которое регулируется «общим правом» и законом «Об уголовном праве» 1967 года. При этом в некоторых случаях защита возможна лишь по общему праву, например, когда действия нападающего, против которого применялась физическая сила, не являются преступлением, поскольку ему не исполнилось 14 лет.

В уголовном законодательстве США необходимая оборона характеризуется как «защита» и входит в систему обстоятельств защиты от обвинения (правомерных деяний). Уголовно-правовое регулирование защиты в США осуществляется Примерным Уголовным кодексом США и кодексами штатов. Примерный УК в разделе 3 «Общие принципы признания поведения правомерным» различает несколько видов «защиты» как правомерного деяния.

Общепризнанным сложилось мнение, что наиболее удачным среди уголовных кодексов штатов является Уголовный кодекс штата Нью-Йорк 1967 года, который воздействовал на реформирование законодательства других штатов. Необходимая оборона в соответствии со ст. 35 раздела «С» («Защиты») УК штата Нью-Йорк характеризуется как «защиты, связанные с оправдывающими обстоятельствами». Положение о необходимой обороне в УК штата Техас находится в разделах «С» («Защита лиц») и «D» («Защита имущества»).

Необходимая оборона в Уголовном кодексе Австралии называется «самозащита» и закрепляется в разделе 10 «Обстоятельства, связанные с определенными внешними факторами». Она является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, но не считается правомерным деянием.

3) Необходимая оборона по уголовному праву Японии называется

«правомерной обороной» и является обстоятельством, исключающим образование состава преступления, то есть таким, которое предусматривает ненаказуемость деяния. Уголовный закон не раскрывает признаков и критериев, необходимых для законодательного толкования правомерности защиты.

В то же время в науке уголовного права Японии и в практике на основании судебных прецедентов сложились следующие три основных критерия (признака) правомерной обороны:

- а) вынужденность деяния, который означает, что защитное действие является необходимым, а средство его совершения является надлежащим;
- б) совершение для защиты своих прав или прав другого лица; в) совершение от непосредственно грозящего неправомерного ущерба (это означает, что «прямо перед глазами» надвигается ущерб правовому благу или же срочность необходима потому, что нанесение ущерба находится в стадии продолжения).

Проанализировав структуру названия необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран из разных правовых семей можно прийти к выводу, что она формулируется как:

- «защита» (Примерный Уголовный кодекс США и кодексы штатов, Уголовный кодекс Испании, уголовное законодательство Англии);
- «правомерная защита» (Уголовный кодекс Франции);
- «правомерная оборона» (Уголовное право Японии);
- «самооборона» (Уголовный кодекс Швеции);
- «самозащита» (Уголовный кодекс Австралии);
- «необходимая оборона» (Уголовный кодекс ФРГ, Уголовный кодекс Российской Федерации).

Таким образом, необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Отметим, что при формулировке определения понятия необходимая оборона в УК РФ, законодатель говорит именно о «действиях, совершенных с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается»,

«обстановке защиты», «защите от нападения вооруженного лица» и т. п. То есть законодатель, характеризуя различные аспекты этого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, постоянно использует слово «защита», а слово «оборона» приводит только в структуре его названия. Относительно понятий «самооборона» и «самозащита» нужно отметить, что с юридической и филологической точек зрения они являются более узкими понятиями, нежели «оборона» или «защита», поскольку предусматривают исключительно оборону (защиту) себя, то есть своей жизни и здоровья, прав и свобод, собственности и не предусматривают; по своему названию, трактовку относительно возможности обороны (защиты) других лиц или общественных интересов.

В связи с изложенным приходим к выводу, что с юридической и филологической точек зрения понятие «защита» выступает наиболее оптимальным для характеристики обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Среди группы смежных понятий («оборона», «самооборона», «самозащита») «защита»:

- 1) является средством именно индивидуальных действий лица;
- 2) позволяет использовать лицу не только пассивные, но и активные действия в отношении определенного объекта опасности (нанесение встречного удара, удара на упреждение нападения и т. д.);
- 3) обеспечивает человеку возможность осуществлять активные и пассивные действия не только в отношении себя, но и в отношении других лиц или общественных интересов;
- 4) активно используется законодателем в различных отраслях права и непосредственно в самом содержании УК РФ.

1.2. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Общественная опасность - это один из важнейших признаков, относящихся к посягательству. Он означает то, что действия нападавшего действительно должны наносить вред личности обществу и государству. И при этом, исходя из анализа практики, эти действия должны соответствовать (то есть носить в себе признаки) именно преступления, а не административного правонарушения или гражданско- правового деликта. Также невозможна необходимая оборона от правомерных действий, то есть правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или возможной угрозой причинения такового, состояние необходимой обороны не образуют, на что указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹³.

При квалификации необходимой обороны или превышения пределов необходимой обороны допускаются ошибки, когда суд, исследовав доказательства, приходит к выводу об отсутствии признаков необходимой обороны, не исследуя при этом вопрос о возможном нахождении лица в состоянии мнимой обороны. Если лицо находилось в состоянии мнимой обороны, то есть ошибочно приняло мнимую опасность за реальное посягательство на него, его действия следует квалифицировать следующим образом. Если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если лицо в условиях допустимого реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия,

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»//СПС КонсультантПлюс.

умышленно превышает пределы защиты, его действия следует квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны. А. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ш., а также за умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшим М. и И. Рассмотрев надзорное представление с проверкой уголовного дела, Судебная коллегия Верховного Суда РФ нашла доводы надзорного представления обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что А. 22 февраля 1999 г. умышленно нанес два удара ножом в спину ранее не знакомому И., причинив ему телесные повреждения, относящиеся к легкому вреду здоровья. Когда Ш. и М. с целью задержания побежали за А., осужденный умышленно нанес М. несколько ударов ножом по ноге и телу, а Ш. нанес один удар ножом в живот. Потерпевшему Ш. были причинены телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровья, М. причинены легкие телесные повреждения. Действительно, И. и А. ранее знакомы не были, соответственно конфликтов между ними не возникало. Оснований опасаться И., по стечению обстоятельств оказавшемуся около дома А., у последнего не имелось.

Потерпевшему были причинены ножевые ранения в области спины, при этом убедительных доказательств каких-либо неправомерных действий с его стороны в отношении А. по делу не собрано. Поэтому сомнений в правильности квалификации содеянного А. по данному эпизоду по ст. 115 УК РФ не имеется. Вместе с тем при правовой оценке причинения ножевых ранений М. и Ш. суду надлежало рассмотреть вопрос не только о наличии признаков необходимой обороны, но также и возможности нахождения А. в состоянии мнимой обороны. Из его показаний следует, что он воспринимал действия М. и Ш. именно как нападение, опасался расправы и вынужден был защищаться.

Анализ материалов уголовного дела позволяет сделать вывод о том, что обстановка происшествия давала основания А. полагать, что в отношении него совершается реальное посягательство. Согласно показаниям самих потерпевших и свидетеля Ш. между ними и А. возникла конфликтная ситуация. Отец и сын Ш., а

также М. за несколько часов до происшедшего специально приходили к А. с целью выяснения отношений, что окончательно сделать им не удалось. Именно поэтому Ш. и М., находясь в состоянии алкогольного опьянения средней степени, в ночное время, зная, что А. их не пустит в дом, тем не менее без его ведома при помощи К. тайно проникли во двор, а затем и в чужое жилище. Факт этого проникновения заметил А., который побежал на улицу. Ш. и М. его преследовали и настигли около магазина. Утверждение А. о том, что он реально опасался Ш. и М., соответствует его собственным действиям, бесспорно установленным в судебном заседании. Осужденный в ночное время, увидев Ш. и М., вынужден был бежать из своего собственного дома и пытался скрыться от преследования, а затем, выставив перед собой нож, требовал, чтобы они к нему не подходили.

Однако потерпевшие, изначально превосходившие А. по возрасту и физическим данным, а также по числу лиц, сразу же попытались отобрать у него нож, выбивая из рук снятыми куртками. Учитывая то, что потерпевшие никаких примиряющих действий или слов не выражали и не заявляли о своих намерениях, направленных, по их утверждению, лишь на задержание виновного, А. не осознавал и не мог сознавать ошибочность своего предположения о наличии общественно опасного посягательства. Вместе с тем, как установлено судом, А. при нанесении неоднократных ударов ножом явно превысил пределы защиты.

При таких обстоятельствах действия А. в отношении Ш. надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны¹⁴. Если лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий и отсутствие реального общественно опасного посягательства, совершенное им деяние квалифицируется как причинение соответствующего вреда по неосторожности. Приговором суда Р. признан виновным в причинении смерти по неосторожности двум лицам: Х. А. и С., а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б. Поскольку Р.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 45-дп03-23// СПС ГАРАНТ

согласно предъявленному обвинению не признавал, что посягательство на него со стороны Х. А. и С. отсутствовало и полагал наличие реального посягательства на него, его действия суд правильно расценил как мнимую оборону. При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что Р. преступление в отношении Х. А. и С. совершил по небрежности, когда он, полагая о реальном посягательстве на него Х. А. и С. и производя в них выстрелы, считал, что находится в состоянии необходимой обороны, вследствие чего не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия и мнимость посягательства на него. Суд действия Р. по отношению к Х. А. и С. правильно квалифицировал по ст. 109 ч. 2 УК РФ – причинение смерти по неосторожности двум лицам¹⁵.

Ошибочное непризнание в действиях потерпевшего признаков общественно опасного посягательства является причиной неверной квалификации действий обороняющегося лица при реальном наличии признаков состава необходимой обороны или состава превышения пределов необходимой обороны.

Так, Я-ов В. И. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Я-ов В. И. находился в помещении кухни, куда пришел и его сын – Я. С. В. Находясь в сильной степени алкогольного опьянения, Я. С. В. без видимой причины стал нападать на Я-ова В. И., пытаясь нанести последнему удары по различным частям тела. В свою очередь Я-ов В. И. стал защищаться, и между ними завязалась борьба, в ходе которой Я. С. В. стал наносить Я-ову В. И. многочисленные удары кулаками по голове, лицу, туловищу и конечностям. Во время борьбы Я-ов В. И. имел достаточно времени, чтобы объективно оценить и соизмерить степень и характер опасности нападения Я. С. В., которое не создавало непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося. Однако Я-ов В. И. повалил сына на спину на пол и предплечьем своей левой руки надавил ему на шею, зафиксировав Я. С. В. в лежачем на полу кухни положении. В продолжение своих действий, в указанный выше период

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. № КА03-74// СПС ГАРАНТ

времени, Я-ов В. И., осознавая, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения избиения со стороны своего сына – Я. С. В., избрал несоразмерный интенсивности нападения способ защиты, который не был вызван ни характером нападения, ни опасностью посягательства, поскольку защита от посягательства не была сопряжена с насилием (угрозой), опасным для жизни Я-ова В. И., кистью своей правой руки схватил Я. С. В. за шею, умышленно стал ее сдавливать, ограничив возможность сына дышать. Я-ов В. И. продолжал сдавливать шею Я. С. В. до того момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни, чем превысил пределы необходимой обороны.

Оценивая всю совокупность исследованных доказательства, суд приходит к выводу о том, что посягательство со стороны Я. С. В. имело место, однако не было связано с опасностью для жизни подсудимого либо с непосредственной угрозой такого насилия, а потому примененные Я-вым В. И. меры по защите от посягательства, приведшие к смерти Я. С. В., являются неправомерными, превышающими пределы необходимой обороны и явно не соответствующими характеру и опасности посягательства. Я-в В. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ¹⁶. В приведенном примере органы предварительного расследования неверно квалифицировали действия обвиняемого по причине игнорирования в действиях потерпевшего признаков нападения. Суд указанную ошибку исправил, признал в действиях потерпевшего наличие признаков посягательства, обоснованно пришел к выводу, что подсудимый находился в состоянии обороны, но умышленно превысил ее пределы. Если же нападение со стороны «потерпевшего» установлено, то указанное посягательство должно характеризоваться общественной опасностью, наличностью, действительностью. Выясняется, что явилось причиной соответствующего посягательства, не было ли оно спровоцировано лицом, в отношении которого это посягательство осуществлялось.

¹⁶ Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 6 марта 2015 г. по делу № 1-19/2015) // СПС ГАРАНТ

Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.)¹⁷. Если посягательство не было спровоцировано, необходимо установить, что лицо, причинившее вред нападающему, осознавало наличие и действительность общественно опасного посягательства, могло объективно оценить степень и характер опасности нападения и желало причинить вред нападающему в целях защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых интересом законом общества или государства. В случаях, когда посягательство было неожиданным для обороняющегося лица, оно вследствие этого не могло объективно оценить характер и опасность нападения, причинение вреда любой тяжести нападавшему, включая причинение ему смерти, не признается превышением пределов необходимой обороны, в действиях защищающегося лица констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления. При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.).

В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства¹⁸.

¹⁷ п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 9 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», далее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 9

¹⁸ п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 9

Если нападавшему в целях пресечения посягательства умышленно были нанесены побои, причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, в указанных действиях констатируются все признаки состава необходимой обороны, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Уголовное дело также подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, если посягающему по неосторожности был причинен вред здоровью любой тяжести либо ему была причинена смерть по неосторожности. Если нападавшему в целях пресечения посягательства умышленно был причинен тяжкий вред здоровью или умышленно причинена смерть, в этом случае необходимо определить характер пресекаемого посягательства, выяснить, было ли оно сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, или оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

Неверное установление характера и опасности посягательства приводит к неправильной квалификации действий обороняющегося.

Так, органами предварительного следствия Д-ов М. М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Вместе с тем суд не учел, что совершенное на Д-ва М. М. и его мать общественно опасное посягательство представляло опасность для его жизни и здоровья. Подвергшийся нападению Д-ов М. М. воспринимал угрозу его жизни и здоровью реально, что подтверждается как его собственными показаниями, так и показаниями свидетеля Д., а также заключением экспертов, осуществлявших судебную психолого-психиатрическую экспертизу, в ходе которой Д-ов М. М., признанный психически здоровым, приводя обстоятельства произошедшего, полностью подтвердил свои показания, дополнив, что после того, как ему нанесли удар бутылкой по голове, мужчины вдвоем пошли на него, стали оскорблять и угрожать «зароем»; отступая, он оперся ногой о «железку», выхватил ее и стал отмахиваться. Вышла мать и закричала, что вызовет полицию и один из мужчин подбежав к ней, стал ее избивать.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Д-ов М. М. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его здоровья и жизни, а поэтому причинение телесных повреждений нападавшему П. в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением¹⁹.

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или умышленного причинения смерти нападавшему при отражении общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, в действиях обороняющегося констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Например, по приговору Советского районного суда Кировской области Ц. осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Определением судебной коллегии и постановлением президиума Кировского областного суда приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления и признала за Ц. право на реабилитацию. В своем определении коллегия отметила, что в ходе судебного заседания Ц. сообщила о неоднократных побоях, которые ей наносил К. и угрожал убийством, однажды бросил в нее нож, но не попал, в ходе последней ссоры угрожал ей, держа в руке железную флягу, разбил в доме окна. Она предлагала К. уйти, уговаривала прекратить скандал, но он наступал на нее, размахивал руками, пытался ударить по голове. Она боялась, что от удара по голове ослепнет, так как перенесла операцию на глазах. К. ударил ее по ноге, она почувствовала хруст, упала, просила, чтобы он не подходил к ней, но К. продолжал наступать на нее.

Суд не опроверг показания осужденной, а, признав их достоверными, положил в основу приговора.

Таким образом, суд установил, что К. причинил Ц. телесные повреждения средней тяжести, угрожал убийством и, несмотря на неоднократные просьбы прекратить избиение, продолжал свои действия. При указанных обстоятельствах

¹⁹ Приговор Красноярского краевого суда от 26 мая 2015 г. по делу № 22-2294/2015// СПС ГАРАНТ

вывод суда о том, что, обороняясь от нападения и нанеся К. один удар ножом в грудь, Ц. превысила пределы необходимой обороны, противоречит требованиям ст. 37 УК РФ, согласно которым превышением пределов необходимой обороны считаются лишь умышленные действия лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства²⁰.

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или умышленного причинения смерти нападавшему при отражении общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, необходимо установить, была ли необходимость посягавшему умышленно причинить тяжкий вред здоровью или смерть. Если для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства отсутствовала необходимость умышленно причинить нападающему тяжкий вред здоровью или смерть, и обороняющийся это осознавал, в его действиях устанавливаются признаки составов превышения пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 или ч. 1 ст. 108 УК РФ). Если для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства отсутствовала необходимость умышленно причинить нападающему тяжкий вред здоровью или смерть, но обороняющийся это не осознавал, в его действиях констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления.

Разумеется, представленный алгоритм квалификации необходимой обороны не является единственным верным методом решения всех случаев, связанных с необходимой обороной или с ее превышением, но он может быть взят за основу при оценке большинства соответствующих уголовно-правовых деяний.

²⁰ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год// СПС ГАРАНТ

1.3. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Соразмерность - категория оценочная, которая требует от судей и следователей не только знания норм закона и разъяснений высшей судебной инстанции, но и максимально полной оценки всех обстоятельств дела и их точного соотнесения с требованиями закона.

Для примера рассмотрим уголовное дело Голованова, когда его действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, необоснованно признаны как превышение пределов необходимой обороны. Голованов признан виновным в причинении Шмелеву при превышении пределов необходимой обороны тяжких телесных повреждений, от которых последовала его смерть. Указанные действия Головановым совершены при следующих обстоятельствах. Он, его знакомый Земляков, Шанцев и Синельникова выпили вина. По пути домой Голованов встретился с о Шмелевым, тот затащил его в подъезд дома и избил. Спустя некоторое время Голованов подошел к Шмелеву и спросил, за что он избил его. Шмелев со словами: «Ты что – не понял?» - повел Голованова к находившемуся вблизи сараю и здесь ударил его кулаком в лицо. Когда Голованов стал поднимать упавшую с его головы шапку, Шмелев нанес второй удар ногой в лицо, от которого тот упал. Поднимаясь, Голованов нащупал рукой металлическую пластинку. При последующем нападении Шмелева Голованов, защищаясь, ударил его пластинкой в шею, причинив ранения, относящиеся к тяжким телесным повреждениям, от которых Шмелев скончался. Президиум областного суда сделал правильный вывод, что Голованов защищался от нападения, находясь в состоянии необходимой обороны, но необоснованно сослался в постановлении на то, что, защищаясь, он превысил пределы необходимой обороны. В то же время в постановлении президиума не указано, в чем конкретно выразилось превышение пределов необходимой обороны, не дан анализ конкретно сложившейся обстановки, а приведен лишь довод о том, что применение Головановым для защиты металлического предмета не вызывалось необходимостью.

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Усмотрев в действиях Голованова превышение пределов необходимой обороны, президиум не дал оценки характеру опасности, угрожавшей Голованову, интенсивности нападения, а кроме того, и обстановке, при которой оно было совершено.

Соблюдение условий правомерности, относящихся к характеристике нападения, не исчерпывает оснований для освобождения от уголовной ответственности. Необходимо, чтобы и оборонительные действия отвечали определенным условиям²¹.

Большинство ученых выделяют три условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. К ним относят:

1. право на защиту определенного круга интересов, охраняемых законом;
2. причинение вреда самому посягающему;
3. не допущение превышения пределов необходимой обороны.

Некоторые авторы считают, что достаточно 2-х условий:

- причинение вреда самому посягающему, а не третьим лицам (первое условие),
- недопущение превышения пределов применения необходимой обороны (второе условие правомерности защиты)²².

Другие авторы, включают следующие условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите:

1. безотносительность защищаемых интересов (интересы обороняющегося, любых иных лиц (физических и юридических), общественные и государственные);
2. направленность причиняемого в процессе защиты вреда исключительно на посягающего;

²¹ Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. - 2013. - №3. - С.87.

²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно- практический комментарий // Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2011. - С.165.

3. своевременность применения защитных мер;
4. соответствие характера и интенсивность средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства²³.

Встречаются ученые, которые выделяют пять условий правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Первое условие - с внешней стороны защита выражается в действии, т.к. бездействие не причиняет вред жизни, здоровью, собственности и поэтому не может пресечь посягательство.

Второе условие - вред должен быть причинен только посягающему.

Третье условие состоит в своевременности защиты.

Четвертое условие образует цель ответных действий. Ею является защита общественных отношений от причинения им вреда.

Пятым условием является соразмерность защиты, которая не должна превышать пределы необходимой обороны, т.е. требование, чтобы защита не находилась в явном несоответствии с характером и опасностью посягательства.

Рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Право на защиту определенного круга интересов, охраняемые законом - первое условие правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Одни ученые утверждают, что оборонять можно жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность. Вторые утверждают, что оборонять можно интересы государства, общественные интересы, законные интересы личности или прав обороняющегося, либо другого лица²⁴. Третьим представляется, что «необходимая оборона может быть осуществлена против нападения на любые блага и интересы, но лишь при условии, что одновременно подвергались или могли подвергнуться опасности причинение вреда жизни, здоровью, телесная неприкосновенность человека». Как кажется, все три позиции ученых

²³ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.218.

²⁴ Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. - 2013. - №3. - С.87.

заслуживают внимания.

Итак, в тех случаях, когда посягательство немедленно и неотвратно не влечет наступления общественно опасных последствий и их надежное пресечение может быть осуществлено другими средствами, необходимая оборона против таких посягательств недопустима. Это случаи, когда право на активную защиту вообще не возникает. В их числе можно назвать вымогательство, лжесвидетельство, вынесение заведомо неправосудного приговора, частнопредпринимательскую деятельность, незаконное увольнение работника из личных убеждений.

При вымогательстве, например, нет необходимости в обороне путем причинения вреда преступнику, т.к. виновный угрожает применить насилие или уничтожить имущество не в данный момент, а через какой-то промежуток времени. У лица, которому адресована данная угроза при вымогательстве, имеется в запасе некоторое время, в течение которого он может обратиться за помощью к другим лицам, органам власти и подготовиться к самозащите. Эти меры достаточны для предупреждения причинения вымогателем ущерба имущественной собственности человека.

Причинение вреда самому посягающему - второе условие правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Защита без причинения вреда посягающему исключает состояние необходимой обороны (например, парирование ударов нападающего). Отражение нападения при необходимой обороне осуществляется путем причинения вреда нападающему, его личности, его интересам. Если вред причиняется при отражении нападения не нападающему, а другим лицам, такого рода деяние не может быть признано необходимой обороной. Необходимая оборона должна выражаться в активных действиях защищающегося, чтобы обезвредить сам источник опасности, пресечь преступное посягательство, причинив вред нападающему.

Причинение вреда посягающему с субъективной стороны должно преследовать защиту охраняемых законом прав и интересов, а не обуславливаться мотивами мести посягающему. Защита при необходимой обороне может выражаться в различных способах причинения вреда посягающему либо его интересам: лишении свободы в форме различных насильственных действий, в нанесении телесных повреждений, в лишении жизни.

По данным выборочных социологических исследований, чаще всего при необходимой обороне посягающему причиняются телесные повреждения (62%) случаев²⁵. Не имеет значения личность посягающего и характер его взаимоотношений с обороняющимся (например, представитель власти, подчиненный, начальник, близкий родственник). Иного способа защиты, сопряженного с причинением вреда не посягающему, а посторонним лицам (например, близким посягающего), закон не допускает.

При совершении посягательства группой лиц обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. Следовательно, даже тем из участников бандитского нападения, которые ведут себя относительно пассивно, обороняющийся вправе причинит ь серьезный вред. Хотя исключается активная защита путем причинения вреда подстрекателю или пособнику, а не исполнителю общественно опасного посягательства.

Формы необходимой обороны могут быть самыми разнообразными:

- можно убить собаку, которую преступник использовал как средство нападения;
- путем повреждения или уничтожения оружия или иных средств нападения.

В городе Вологде был следующий случай. Сторож Никитин, обходя охраняемые им объекты, заметил, что два легко одетых молодых парня подошли к охраняемой им промтоварной палатке и что - то стали делать у дверей. Учитывая,

²⁵ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. – С.213.

что ему одному с двумя не справиться, Никитин решил следить, что они будут делать дальше. Преступники взломали замок и вошли в палатку. Никитин быстро подошел к дверям палатки и запер там преступников. Затем, вооружившись оставленным ими ломиком, стал звать на помощь. Т.к. милицейского поста поблизости не было, а в ночное время прохожих в поселке мало, сторож продержал преступников «под замком» более часа. Один из них успел за это время отморозить ноги. В данном случае сторожу Никитину удалось пресечь преступное посягательство путем лишения свободы преступников. Причинение того или иного вреда нападающему должно вызываться необходимостью, обусловленной посягательством, иначе причинение вреда будет представлять общественную опасность либо на общих основаниях, либо за превышение пределов необходимой обороны. Цель защиты - пресечь нападение и обезвредить нападающего путем причинения вреда именно ему.

Недопущение превышения пределов необходимой обороны - третье условие правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. При необходимой обороне вред, причиненный посягающему, может быть больше того вреда, который успел нанести посягающий и даже мог бы быть причинен в процессе осуществления посягательства. Например, причинение смерти лицу, попытавшемуся изнасиловать женщину, правомерно. Это объясняется тем, что любое посягательство, и особенно если оно совершено внезапно, возбуждает психику человека, выводит ее из равновесия и вызывает душевное волнение, что ведет, как правило, к преувеличению опасности и к сознательному усилению энергии защиты. Душевное волнение, кроме того, само по себе повышает интенсивность ответных действий и приводит к последствиям, которые можно было бы избежать, если бы лицо действовало хладнокровно.

Государство заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществлявшее необходимую оборону, находилось в максимально выгодных условиях. Вместе с тем осуществление посягательства не может явиться основанием для причинения чрезмерно тяжкого вреда посягающему, необходимость в котором не вызывается потребностями защиты.

Под пределами необходимости следует понимать соответствие способов и средств защиты характеру и интенсивности посягательства. Пределы необходимости должны также определяться и характером защищаемого блага. Раскрывая понятие пределов необходимости, нужно иметь в виду следующее. Если по конкретным обстоятельствам и обстановке обороняющийся может защищаться такими средствами, которые способны отразить нападение и при этом не причинить смерти или тяжкого телесного повреждения нападающему, то следует использовать эти средства.

Однако из сказанного не следует, что во всех случаях должно предъявляться требование обязательной соразмерности между причиненным вредом и предотвращенным вредом. Защита должна быть разумной. Она не должна превращаться в месть, расправу над нападающим. Это условие правомерности вызывает наибольшие трудности в правоприменительной практике. Это объясняется тем, что установить абсолютные критерии соразмерности нападения и защиты невозможно.

Рассмотрим проблему возможности необходимой обороны в драке. Теоретическое исследование вопроса об особенностях применения законодательства о необходимой обороне по делам о драках имеет большое практическое значение. От правильного решения этого вопроса зависит эффективность борьбы с преступлениями, совершенными во время драк (хулиганством, причинение телесных повреждений, убийствами). А для успешного осуществления этой борьбы очень важно выявить и наказать лиц, совершивших в драке преступное деяние, и оградить от уголовного преследования граждан, действия которых лишь внешне напоминают собой участие в драке, но в действительности образуют необходимую оборону и являются общественно полезными. Для правильной правовой оценки действий участников драки необходимо четко отграничивать причинение вреда в драке, не связанное с пресечением общественно опасного посягательства, от превышения пределов необходимой обороны, допущенного лицом, которое оказалось втянутым в драку в связи с тем, что оно оборонялось от нападения или пыталось

пресечь или предотвратить драку.

Органами следствия и судом не всегда учитывается необходимость дифференцированного подхода к оценке действий участников драки. Некоторые сотрудники органов следствия и судов считают, что само по себе установление факта причинения телесного повреждения или смерти в драке, является достаточным доказательством вины лица в совершение преступления. Поэтому еще не редки случаи, когда при расследовании и судебном рассмотрении дела не выясняются характер участия в драке и мотивы вступления в нее. Хотя лицо ссылается на то, что оно вмешалось в драку, чтобы прийти на помощь гражданину, подвергшемуся преступному нападению и пресечь драку. В деятельности судебно-прокурорских органов проявляется ошибочность взгляда о том, что к случаям телесных повреждений или смерти в драке правила о необходимой обороне вообще не могут применяться.

Те, кто разделяют этот взгляд, считают, например, что установления факта лишения жизни другого лица в драке исключает возможность признания этого деяния необходимой обороной или превышением ее пределов. Действия обороняющегося именуются участием во «взаимной», «обоюдной» драке и рассматриваются как обычное преступление против личности, не связанное с защитой, или как хулиганство, а ссылка на оборону расценивается как признание вины в этом преступлении. Например, по приговору суда К. был признан виновным в том, что он в драке ударил палкой по руке Ш., чем причинил ему менее тяжкое телесное повреждение. Считая свое осуждение неправильным, К. в кассационной жалобе указал, что Ш. напал на него и стал избивать, а он вынужден был взять палку и обороняться. Не опровергая эту ссылку, Судебная коллегия по уголовным делам Брестского областного суда отметила в определении, что виновность осужденного К. в нанесении потерпевшему Ш. менее тяжких телесных повреждений подтверждается признанием им своей вины, а также показаниями свидетелей, которые видели, как Ш., находясь в нетрезвом состоянии, затеял ссору с К., первым ударил его чем-то по лицу и К. залился кровью, после чего К. нанес ответный удар. Коллегия лишь снизила наказание,

сославшись на то, что инициатором ссоры и драки был потерпевший Ш. Таким образом, Судебная коллегия по сути дела признала, что К. защищался от преступного нападения Ш., но, тем не менее, не сочла нужным применить правила о необходимой обороне. При такой оценке участников драки у граждан может сложиться представление о том, будто любое участие в действии или драке, внешне сходное с ним, влечет уголовную ответственность на общих основаниях и ни при каких условиях не может рассматриваться как необходимая оборона или превышение ее пределов. Это может привести к тому, что отдельные лица, подвергшись преступному нападению, из-за опасения быть обвиненными в участии в драке побоятся дать отпор посягающему, а очевидцы драк по тем же соображениям предпочтут не разнимать дерущихся и даже уйти подальше от места происшествия.

В результате такого невмешательства преступник получает возможность совершить преступление, которое легко могло быть предотвращено очевидцами.

В судебной и следственной практике встречаются случаи, когда участием в драке признается причинение вреда при отражении преступного нападения лицом, которое действовало правомерно и никаких противоправных действий не совершило. Поскольку с этим, как правило, связана неправильная уголовно-правовая оценка содеянного, попытаемся выяснить, что следует понимать под дракой. Драка, по С.И. Ожегову, есть «взаимные побои, вызванные ссорой, скандалом». Участие в драке должно признаваться лишь противоправное виновное взаимное нанесение побоев, ударов, телесных повреждений. Причинение вреда в драке может быть вызвано самыми разными мотивами: хулиганскими побуждениями, ревностью, местью и др.²⁶

В зависимости мотивов и характера, наступивших общественно опасных последствий и квалифицируются действия виновных. Как показывает изучение материалов судебной и следственной практики, смешение понятия драки с необходимой обороной может привести к неправильной оценке действий лиц,

²⁶ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.276.

причинивший вред при защите от общественно опасного посягательства. Некоторые судебно-прокурорские работники, не понимая различия между обороной от нападения и участием в драке, либо не желая утруждать себя решением вопроса о том, не находился ли причинивший вред в состоянии необходимой обороны, указывают в процессуальных документах, что он участвовал в так называемой «обоюдной драке» и во время драки нанес телесные повреждение или причинил смерть. Смешиваются два совершенно разных понятия: драка, т.е. взаимное нанесение ударов, и избиение - нанесение одним человеком побоев другому. В результате этого действия обороняющегося необоснованно признаются умышленным преступлением против жизни или здоровья, не связанным с защитой. Это влечет за собой незаконное привлечение к уголовной ответственности лица, правомерно защищающегося от избиения, или осуждение за обычное умышленное преступление против личности того, кто виновен лишь в превышении пределов необходимой обороны. После всего выше сказанного, я хотел бы подвести некоторые итоги. Только учитывая совокупность всех конкретных обстоятельств, при которых лицо совершило действия или вступило в драку, внешне сходные с участием в драке, можно отграничить превышение пределов необходимой обороны от обычного умышленного преступления, правомерные действия от уголовно наказуемых. По общему правилу необходимая оборона в драке невозможна.

Выделим три исключения из общего правила.

1) Если одна из сторон прекратила драку, а вторая не смотря на это, продолжает ее, то у лиц прекративших ее, появляется право на необходимую оборону.

2) Если в процессе драки одна из сторон резко усилилась путем вооружения или количеством, то у второй стороны появляется право на необходимую оборону.

3) Право на необходимую оборону есть у третьих лиц, не участвующих в драке, если они причиняют вред одной или другой из дерущихся сторон или обеим сторонам одновременно с целью прекратить драку и не допустить более

тяжких увечий или убийства.

Ошибки и затруднения, встречающиеся в судебной практике при разграничении правомерной обороны и превышения ее пределов. В ч. 2.1. ст.37 УК РФ говорится: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть вторая.1 введена Федеральным законом от 08.12.2003 N 162-ФЗ)». «Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства». Отдельные авторы считают, что к превышению необходимой обороны относятся также и случаи так называемой «запоздалой» и «преждевременной» обороны²⁷.

Не является превышением необходимой обороны причинение вреда посягающему как и при «преждевременной обороне», так и при «запоздалой обороне», т.к. в этих ситуациях отсутствует наличное общественно опасное посягательство. Поэтому в этих случаях нет состояния необходимой обороны, а, следовательно, не может быть и ее превышения. Большие затруднения и ошибки в судебной практике связаны с разграничением правомерной необходимой обороны и превышения ее пределов. В значительной мере это обусловлено тем, что действующий закон недостаточно раскрывает признаки превышения пределов необходимой обороны. Здесь имеется лишь указание на «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Представляется целесообразным сделать к этому указанию следующее дополнение, уточняющее отличие правомерной обороны от случаев превышения ее пределов: в результате превышения пределов необходимой обороны посягающему причиняется вред, не вызываемый по обстоятельствам дела необходимостью предотвращения или пресечения посягательства. Правильному разграничению правомерной обороны и превышения ее пределов способствовало

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно- практический комментарий // Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2011. – С.165.

бы и включение в закон обстоятельств, подлежащих учету при решении этих вопросов.

Представляется, однако, что подобные обстоятельства являются существенными признаками деяния, определяющими его правовую оценку, и потому должны устанавливаться законодателем. К числу таких обстоятельств следует отнести: социальную значимость обороняемого объекта, характер и степень угрожающей ему опасности, интенсивность посягательства, цели и намерения посягающего, используемые им орудия и средства, душевное состояние обороняющегося, его силы и возможность отражения посягательства, а также иные конкретные обстоятельства дела. Приведенный перечень является открытым, но названные в нем обстоятельства подлежат обязательному учету.

Необходимая оборона выражается в причинении нападающему физического вреда – нанесения телесных повреждений или лишения жизни. В целях усиления предупредительной роли закона о необходимой обороне, поощрения граждан к активному противодействию преступным посягательствам следовало бы ограничить наказуемость превышения пределов необходимой обороны лишь в случаях лишения посягавшего жизни или нанесения ему тяжких телесных повреждений.

Причинение преступнику менее тяжкого вреда не должно рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны. Иное решение неоправданно ограничивает фактические возможности правомерной обороны, ибо причинение легких телесных повреждений вряд ли способно отразить какое -либо посягательство. Превышение пределов необходимой обороны имеет место в том случае, если обороняющийся прибег к такому средству защиты, которое явно не вызывалось ни характером нападения, ни реальной обстановкой, и кончается, как правило, либо лишением жизни нападающего, либо нанесением ему тяжкого телесного повреждения. Здесь необходимо заметить, что в современном законодательстве понятие «тяжкое телесное повреждение», в настоящее время заменено на «тяжкий вред здоровью».

Превышение пределов необходимой обороны могут образовать только

умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. Поэтому, если обороняющийся причинил такой вред посягающему (тяжкий вред здоровью или смерть) по неосторожности, то его действия не влекут уголовной ответственности. Например, желая пресечь незаконное вторжение Н. в жилище, Т. производит выстрел из охотничьего ружья в пол перед ним. Однако картечь рикошетом попадает в ноги Н., в результате чего его здоровью причиняется тяжкий вред (ампутация ноги). Учитывая, что Т. не желал и сознательно не допускал наступление этих последствий, содеянное им в состоянии необходимой обороны не рассматривается в качестве уголовно - наказуемого деяния. Превышение пределов необходимой обороны отличается от правомерной необходимой обороны лишь одним признаком, относящимся к защите, - чрезмерностью защиты. В остальных признаках различия между ними нет. Превышение пределов необходимой обороны вследствие причинения посягающему чрезмерного, явно излишнего для пресечения посягательства вреда наносит существенный ущерб общественным отношениям и поэтому признается противоправным. Если при отражении посягательства нападающему нанесены побои, легкие телесные повреждения или он лишен свободы, то в таких действиях нет превышения необходимой обороны, т.к. между защитой и посягательством, даже когда оно малозначительно, нельзя обнаружить явного несоответствия.

Можно заключить что из уголовно-правовых норм, регулирующих необходимую оборону, как обстоятельство исключающее уголовную ответственность и смягчающее наказание, вытекают вполне конкретные и четко сформулированные условия правомерности, относящиеся как к нападению, так и к средствам защиты. Более того, указаны пределы обороны как для посягательства, сопряженного с угрозой для жизни и здоровью, так и для посягательства без такой угрозы.

Вместе с тем, учитывая, что при существующей законодательной конструкции института необходимой обороны, все еще остались спорные моменты, необходимо для полной оценки обстоятельств необходимой обороны и критериев её правомерности учитывать все вышеуказанные обстоятельства.

Глава 2. Проблемы применения положений о необходимой обороне и ее отличия от смежных институтов

2.1. Институт необходимой обороны: проблемы применения

Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны разрабатываются на протяжении не одного поколения. Потребность столь постоянного изучения этого правового института диктуется самой жизнью. Как свидетельствуют результаты научных исследований, посвященных необходимой обороне, эффективность использования права на защиту во многом зависит от уверенности лица в отсутствии опасности быть необоснованно привлеченным к уголовной ответственности. Вместе с тем анализ правоприменительной практики современной России позволяет утверждать, что в ней преобладает обвинительный уклон, что со всей очевидностью подтверждается судебной статистикой, согласно которой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной защиты. Подобное положение осложняется несовершенством законодательства²⁸.

Пристального внимания заслуживают последние изменения, которые коснулись регламентации необходимой обороны и обращены на создание дополнительных гарантий, обеспечивающих защиту обороняющегося от необоснованного уголовного преследования. По мнению большинства специалистов, достоинством новой редакции института необходимой обороны является указание на отсутствие превышения пределов необходимой обороны, если лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 21 ст. 37 УК).

В доктрине уголовного права подобного рода предложения были обоснованы давно. Вряд ли следует утверждать, что эта норма оправдала

²⁸ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2014. С. 4. .

ожидания ученых-юристов и воплотила в себе идею, реализация которой должна была состояться. Так, одним из главных аргументов приводилось то обстоятельство, что возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случае превышения пределов необходимой обороны, если несоразмерные действия были совершены обороняющимся вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и т.п., в законодательстве большинства зарубежных стран давно применяется (Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Исландия, Казахстан, Куба, Литва, Македония, Нидерланды, Норвегия, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Украина, Швейцария)²⁹. Сравнительный анализ современных уголовных законодательств вышеперечисленных государств свидетельствует, что содержанием подобной правовой гарантии является невозможность привлечения лица к уголовной ответственности по тому основанию, что в большинстве случаев в условиях нападения и вызванного им сильного душевного волнения у обороняющегося способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими в значительной степени снижена. Тем самым устанавливается ненаказуемость превышения пределов необходимой обороны, совершенного лицом в состоянии аффекта³⁰.

Как нетрудно заметить, нормативное положение, реализованное в ч. 21 ст. 37 УК, имеет несколько иную правовую природу и значительно ограничивает возможность лица быть оправданным за допущенную несоразмерную защиту. Поскольку она не исключает уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны в том случае, когда интенсивность посягательства лицу была доподлинно известна, однако в силу страха, испуга оно не смогло хладнокровно избрать допустимые меры защиты или было не способно в полном объеме руководить своими действиями и причинило объективно чрезмерный вред. Было справедливо указано на необходимость корректировки этой нормы в

²⁹ Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / В.П. Додонов, О.С. Капинус // Право и политика. 2015. № 3. С. 132.
Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 8, 26.

сторону большей детализации и расширения прав обороняющегося.

Однако не понятно, о необходимости совершенствования законодательной регламентации какого правового явления должна идти речь? Так, если законодатель преследовал цель исключить уголовную ответственность за причинение необусловленного необходимостью отражения общественно опасного посягательства вреда, совершенное лицом в состоянии сильного душевного волнения, то она оказалась не достигнута, и в таком случае следует утверждать не о корректировке нормы, а о ее полном изменении.

Свое закрепление в ч. 21 ст. 37 УК получила мнимая оборона, а точнее, один из ее видов. Одним из тех ученых, кто последовательно отстаивал позицию, в соответствии с которой мнимая оборона возможна и в том случае, когда лицо заблуждается относительно характера и степени общественной опасности посягательства, был М.И. Якубович³¹.

Аналогичной позиции придерживался Л. Шуберт, указывая, что ошибка лица, составляющая содержание мнимой обороны, может относиться не только к существованию нападения, но и к направленности нападения (на жизнь или имущество), к неправильно понятой соразмерности защиты или употреблению при защите жизни более интенсивного средства обороны, чем это вызывалось необходимостью, а также к наличию нападения (защищающийся может ошибочно предполагать, что нападающий будет продолжать посягательство, т.е. может ошибочно думать, что имеется угроза продолжения нападения)³². Признание ошибки в характере и степени общественной опасности посягательства мнимой обороной не является общепринятым. Так, Т.Г. Шавгулидзе, рассматривая дискуссионный пример из судебной практики, указывает: «...работник милиции оборонялся не от мнимого, а от реального нападения, но ошибался в орудии нападения, что и обусловило ошибку в оценке интенсивности нападения. Работник милиции считал нападение более интенсивным, чем оно было в действительности. Но такая ошибка не может превратить реальное нападение в

³¹ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. — М., 1961. С. 156.

³² Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния // Соц. законность. 1973. № 12. С. 78.

мнимое»³³.

Согласиться с этой точкой зрения вряд ли правильно. Наличие действительного посягательства, безусловно, служит должным основанием, чтобы судить о возникновении права необходимой обороны. Однако с того момента, когда лицо в своем сознании в силу объективных тому предпосылок создало образ посягательства совершенно иного по своей интенсивности и стало осуществлять от него «соразмерную защиту», вряд ли стоит утверждать о реализации права необходимой обороны, поскольку в данном случае она уже не необходимая. Заблуждаясь в интенсивности нападения, лицо обороняется не от объективно существующего посягательства, которого в его сознании просто нет, а от нападения «мыслимого», в соответствии с «общественной опасностью» которого оно и избирает необходимые меры защиты. Адекватная правовая оценка подобного поведения возможна лишь с позиции мнимой обороны. Признавая ошибку в характере и степени общественной опасности посягательства мнимой обороной, приходится только сетовать, насколько неудавшейся получилась попытка ее законодательного определения в уголовном законе³⁴.

Следует отметить прежде всего, что правовую регламентацию в ч. 21 ст. 37 УК получил лишь один из видов мнимой обороны, в то время как само явление, несоизмеримо более сложное по своему содержанию, осталось так и не раскрытым.

Не менее существенным пробелом является отсутствие определенных законом правил квалификации причиненного при мнимой обороне вреда. Так, без ответа остался вопрос о юридической оценке действий лица, если оно фактически применило меры защиты, явно не соответствующие не только объективно имевшему место нападению, но и возникшему в сознании представлению о нем. Вряд ли стоит ставить под сомнение, что лицо, допустим, добросовестно заблуждаясь в характере и степени общественной опасности посягательства, может совершить умышленные действия, заведомо для него не связанные с

³³ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. — Тбилиси, 1966. С. 153.

Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 8, 26.

субъективно воспринятой опасностью, руководствуясь мотивами мести, расправы и т.д. Некоторые исследователи отмечают, что в данном случае вообще не следует утверждать о возможной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, поскольку правоприменителю предлагается «гадать на кофейной гуще», оценивая не то, что было в действительности, а заниматься рассмотрением всевозможных предположений³⁵.

Представляется, что это не совсем так. Установление подобного рода превышения сопряжено с вполне понятными трудностями. Как говорится, «чужая душа — потемки». Однако иного выхода у правоприменителя нет, если, конечно, не предать забвению принцип субъективного вменения. Психическое отношение лица при так называемой извинительной мнимой обороне имеет особенности, не учитывать которые недопустимо. Лицо, заблуждаясь в характере и степени общественной опасности посягательства, при осуществлении защиты не просто не осознает и не предвидит наступления определенных последствий. Напротив, «обороняющийся» желает причинить конкретный вред, который в его сознании является вынужденной (разрешенной) мерой в достижении цели пресечения посягательства. Лицо не осознает и не предвидит не последствия как таковые, а лишь их общественную опасность. А это, в свою очередь, не может не накладывать дополнительные условия. Лицо должно не только добросовестно заблуждаться относительно самого факта нападения либо характера и степени его общественной опасности, но и выдержать соответствующие условия и пределы правомерности, которые объективно являются фикцией, но имеют обязательное значение для самого «обороняющегося», поскольку для него они также реальны, как и реально само посягательство.

Критики заслуживает не сама возможность наступления уголовной ответственности лица за подобное превышение пределов обороны, а состояние ее правовой регламентации. Более чем сомнительным представляется и установление неожиданности нападения как единственно возможной причины этого вида мнимой обороны. Есть основания опасаться, что такой подход

³⁵ Побсгайло Э.Ф. Указ. соч. С. 244.

необоснованно сузит границы применения рассматриваемой нормы. К тому же, как справедливо отмечает Е.Ю. Федосова, «введение законодателем понятия неожиданности, которое не имеет определенных критериев, на данном этапе (до принятия каких-либо разъяснительных документов) существенно осложняет применение указанной нормы как для обычных граждан, так и для правоохранительных и судебных органов»³⁶. И все же следует положительно оценить попытку законодательного определения мнимой обороны в уголовном праве. В дальнейшем проблема мнимой обороны должна быть решена на законодательном уровне с учетом достижений науки уголовного права и опыта зарубежных стран. Положение об исключении уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, ограничивающего способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а равно руководить ими, также должно получить законодательную регламентацию в УК.

Квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при необходимой обороне. Только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния. Квалификация деяния, совершенного при необходимой обороне, предполагает наличие определенного алгоритма действий. Р. А. Сабитов объясняет, что «уголовно-правовые алгоритмы определяют логически обусловленную последовательность действий юриста по установлению признаков квалифицируемого общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Алгоритмы квалификации – это алгоритмы распознавания, позволяющие установить, какой признак состава преступления присутствует в содеянном, к какому виду преступлений относится совершенное лицом деяние, какой именно

Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 8, 26.

состав преступления содержится в его действиях»³⁷. Под алгоритмом квалификации необходимой обороны мы будем понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния при необходимой обороне. На первоначальном этапе квалификации вследствие отсутствия достаточной информации о событии случившегося есть фактические данные о причинении определенного вреда здоровью физическому лицу, который в дальнейшем при установлении всех событий признается нападавшим.

На основании установленного вреда здоровью производится первоначальная квалификация события по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за причинение смерти или нанесение определенного вреда здоровью.

В зависимости от объема данных на этом этапе указанная квалификация может пока находиться только в сознании правоприменителя (следователя, дознавателя и т.д.), если уголовное дело еще не возбуждено. Если уголовное дело возбуждено, первоначальная квалификация может найти свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела. Одновременно происходит сбор информации о проверяемом событии. Устанавливается, что со стороны физического лица, которому был причинен вред здоровью, было осуществлено нападение или угроза нападением. Если указанное нападение или угроза нападением не установлены, в действиях лица, умышленно причинившего смерть или вред здоровью, констатируются признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ) при условии, что указанное лицо не находилось в состоянии мнимой обороны³⁸.

Так, по приговору Саратовского областного суда от 5 марта 2012 г. К. и Х. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К. и Х. признаны виновными в убийстве,

³⁷ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научнопрактическое пособие / Р. А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С.98.

³⁸ Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научнопрактическое пособие / Р. А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С.98.

совершенном группой лиц. В кассационной жалобе осужденный К. просил приговор изменить, ссылаясь на то, что преступление он совершил в состоянии необходимой обороны и не довел его до конца, поскольку ушел, когда потерпевший еще был жив; утверждал, что за нож схватился, находясь в состоянии аффекта, опасаясь за свою жизнь.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 июня 2012 г. приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, указав следующее. Утверждения осужденного К. о том, что преступление он совершил в состоянии аффекта и необходимой обороны, тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно были признаны несостоятельными³⁹.

Отличие необходимой обороны от задержания лица, совершившего преступление происходить по следующим критериям:

1. необходимая оборона допустима против общественно опасных действий малолетних и невменяемых; причинение вреда при их задержании недопустимо, так как в их деянии нет состава преступления;
2. оборона осуществляется в процессе посягательства; задержание возможно как в процессе совершения преступления, так и после его окончания;
3. при необходимой обороне допускается причинение любого вреда; лишение жизни при задержании не допускается;
4. цель необходимой обороны - защита интересов личности, общества и государства от причинения им вреда; цель задержания - доставление преступника органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Условия правомерности причинении вреда преступнику при его задержании: вред причиняется лицу, совершившему преступление; вред причиняется в целях доставления лица органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений; вред причиняется, когда другими средствами задержать лицо невозможно; вред должен соответствовать характеру

³⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2012 г. № 32-012-10// СПС ГАРАНТ

и степени общественной опасности деяния, совершенного задерживаемым, и недопустимо превышение мер, необходимых для задержания.

Что касается вреда в отношении граждан и организаций, причиненного противоправным действием или бездействием сотрудника полиции, то ущерб подлежит возмещению в порядке, установленном гражданским законодательством, в частности ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

Сотрудники полиции могут привлекаться к уголовной и гражданской ответственности. К примеру, в случае превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления. К уголовной ответственности сотрудник полиции может быть привлечен, если он при задержании заведомо знал, что задерживаемый не является преступником. А к гражданской в том случае если он превысил необходимые меры для задержания (преступник не был вооружен, малолетний преступник) и преступнику был причинен значительный вред.

При задержании важно, чтобы действия задерживаемого основывались на убедительных фактах. Законодатель закрепляет правомерность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление любой тяжести. Главное условие при этом, чтобы правила уголовно-правового задержания не применялись при совершении иных правонарушений.

Условия правомерности задержания едины как для гражданских лиц, так и для работников полиции (военнослужащих). Однако к последним могут предъявляться более строгие требования, но в рамках общих для всех условий. Например, Закон о полиции обязывает сотрудника полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия предупреждать о намерении их использовать, предоставив при этом задерживаемому достаточно времени для выполнения своих требований; стремиться к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при этом, был минимальным, обеспечить лицам, получившим телесные повреждения, доврачебную помощь и уведомление их родственников; сообщить о случаях смерти, ранения прокурору.

Практика показывает, что возможно причинение вреда при задержании лиц, ошибочно принятых за преступника. В таком случае подлежит тщательному анализу субъективный критерий в действиях лица, осуществившего так называемое «мнимое задержание». Вопрос об ответственности в данном случае решается по правилам фактической ошибки. Если лицо не признавало ошибочности своих действий и, исходя из всех материалов дела, не могло и не должно было это признавать, то речь идет о невиновном причинении вреда; если же могло и должно было признавать, то следует говорить о причинении вреда по неосторожности.

Также к ответственности сотрудники полиции могут привлекаться за осуществление незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, субъект которых специальный — работник органов дознания или следственных органов, а также судья.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения и его законность определяется как общими условиями, относящимися ко всем мерам процессуального принуждения, так и нормами, непосредственно регламентирующими применение именно этой меры. Иные должностные лица, использующие свое служебное положение для незаконного лишения свободы человека, подлежат уголовной ответственности по ст. 286 УК (превышение должностных полномочий)⁴⁰.

Обратимся к практике.

В настоящее время повсеместно распространено, когда недобросовестные полицейские привлекают для участия в осмотрах, обысках и других следственных действий одних и тех же понятых, подтверждающих на следствии и в суде нужную позицию правоохранителей. Об этом знают прокуроры и судьи, но, находясь в одной «дружеской спайке» с полицейскими смотрят на указанную нездоровую ситуацию фальсификации доказательств с помощью подставных

⁴⁰ Чернов В.М. Возмещение вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов // Цивилистические исследования. Сборник научных трудов памяти профессора И.Н. Федорова. 2009. Вып.1. – С.301.

понятых «сквозь пальцы»⁴¹.

Анализ судебной практики подтверждает необходимость разрешения этого вопроса с целью защиты интересов не только пострадавших, но и государства, на которое возлагается обязанность возместить вред, причиненный его органами и их должностными лицами.

Так, Семенов А.П., Семенов В.А. обратились с иском к Управлению внутренних дел по г.Ульяновску, Инспекции федеральной налоговой службы по Заволжскому району г. Ульяновска о возмещении ущерба. В обоснование иска указали, что 17.05.2008 дознаватель Заволжского РУВД г.Ульяновска Спасиченко (Шмелькова) Ю.В. в ходе обыска изъяла принадлежащее им имущество. В период с 2008 по 2010 они неоднократно обращались к ответчику с просьбой вернуть имущество, однако получали отказ. В результате проверок, проведенных по их заявлениям органами прокуратуры, выяснилось, что часть имущества расхищена неустановленными лицами с территории отделения милиции, а часть в результате ненадлежащего хранения пришла в негодность. По данному факту было возбуждено уголовное дело, по которому они признаны потерпевшими. Просили взыскать с надлежащего ответчика в их пользу материальный ущерб в виде стоимости утраченного имущества в размере 3 513 160 руб., расходы по оплате экспертизы в сумме 125 000 руб.

Судом к участию в деле привлечены Министерство финансов Ульяновской области, Министерство финансов Российской Федерации.

Рассмотрев заявленные требования, суд постановил вышеприведенное решение.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Ульяновской области не соглашается с решением суда, просит его отменить. Указывает, что не является надлежащим ответчиком по делу. Поскольку милиция общественной безопасности финансируется за счет средств федерального бюджета, ответственность по возмещению ущерба должна быть возложена на казну

⁴¹ Черноусов Е. Сложилась порочная судебная практика, когда понятой и свидетель обвинения являются одним и тем же лицом [Электронный ресурс]. <http://www.forum-msk.org> (дата обращения: 20.12.2014).

Российской Федерации. Судом не установлена прямая непосредственная причинная связь между ненадлежащим исполнением своих обязанностей дознавателем и причиненным истцам ущербом в результате хищения их имущества неустановленными лицами. Семенов А.П., Семенов В.А. были признаны гражданскими истцами по уголовному делу, в связи с чем их исковые требования не подлежали рассмотрению и разрешению в порядке гражданского производства, оно подлежало прекращению. Кроме того, суд неправоммерно отказал в применении срока исковой давности, который подлежал исчислению с 2008, то есть с момента, когда истцы узнали о нарушении своего права. В апелляционной жалобе Семенов А.П., Семенов В.А. не соглашались с решением суда, принять по делу новое решение. Полагают, что суд неправильно определил размер причиненного им материального ущерба, сославшись на заключение экспертизы. При этом не учел, что заключение экспертов носит необоснованный характер, в частности: определение стоимости утраченного имущества неправоммерно произведено с учетом 40% износа, по ценам 2012 года, в то время как суд просил определить их стоимость также по состоянию на 2008 год, когда она была значительно выше. Кроме того, оценка имущества производилась незаконными методами, о чем свидетельствует заключение эксперта относительно стоимости хлебопечи, оцененной им по ценам, имеющим место в Америке, а не Российской Федерации. В результате размер материального ущерба был существенно занижен. Несмотря на данные обстоятельства, суд отказал в назначении повторной экспертизы, что привело к вынесению неправильного решения.

В возражениях на апелляционную жалобу Министерства финансов Ульяновской области Семенов А.П., Семенов В.А. просят решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Дело рассмотрено в отсутствие Министерства финансов Российской Федерации, извещенного о месте и времени судебного разбирательства надлежащим образом.

Согласно п.2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации повторная экспертиза назначается в связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности ранее данного заключения, либо наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

В данном случае доводы жалобы истцов сводятся к несогласию истцов с методикой расчета стоимости утраченного и поврежденного имущества с учетом его износа, а также первоначальной ценой имущества, из которой производился расчет. При этом каких-либо документов, подтверждающих время приобретения и иную стоимость имущества на момент изъятия либо на момент рассмотрения спора, а также доказательств, подтверждающих, что изъятное имущество не имело эксплуатационного износа, они не представили. При таких обстоятельствах оснований для назначения повторной экспертизы не имелось.

Ссылка на неисполнение экспертом указания суда об определении стоимости имущества на 2008 и 2012 годы является несостоятельной, поскольку экспертиза содержит ответы на все вопросы, поставленные судом.

Таким образом, обстоятельства дела исследованы судом с достаточной полнотой, всем представленным сторонами доказательствам дана надлежащая оценка. Материальный и процессуальный закон применены судом правильно.

В силу изложенного решение суда является правильным и отмене по доводам апелляционной жалобы не подлежит⁴².

В практике деятельности органов внутренних дел (ОВД) причинение сотрудниками указанных органов материального ущерба государству в условиях крайней необходимости - достаточно распространенное явление. Изучение публикаций средств массовой информации и иных информационных ресурсов свидетельствует, что практически невозможно перечислить все случаи, когда, действуя в условиях крайней необходимости, рискуя своей жизнью и здоровьем, сотрудники ОВД устраняли опасность, угрожающую жизни и здоровью иных граждан, причинив при этом своими действиями материальный ущерб государству.

⁴² Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу 33-2026/2012 г. // Архив Ульяновского областного суда

Действия, формально подпадающие под признаки состава правонарушения, но характеризующиеся наличием общественно полезной цели и совершенные в состоянии крайней необходимости (при соблюдении условий и пределов ее правомерности), вызывают общественное одобрение и предполагают освобождение лица от ответственности. Полагаем, сам факт закрепления в законодательстве обозначенных норм свидетельствует, что совершение таких действий, как минимум, не осуждается государством. Несколько по-иному обстоит ситуация с освобождением сотрудников ОВД от материальной ответственности в таких ситуациях. Законодательно закреплено лишь два альтернативных условия освобождения сотрудника от такой ответственности: причинение ущерба вследствие исполнения приказа начальника, а также в случае признания таких деяний правомерными действиями. Сделать положительный вывод о том, что причинение материального ущерба государству в условиях крайней необходимости является основанием освобождения сотрудника от материальной ответственности, возможно лишь доказав, что крайняя необходимость охватывается понятием «правомерные действия». Официальное толкование термина «правомерные действия» в отечественном законодательстве отсутствует. Не существует единства мнений о содержании рассматриваемого понятия и в специальной литературе. Результатом такого положения выступает использование названного словосочетания в двух значениях: в значении действий, прямо предусмотренных нормативно-правовыми актами, и действий, которые, кроме прочего, включают некоторые формы правом не регламентированного поведения.

Действие запрета «аналогии закона и права» в уголовном и административном праве (в административно-деликтном и уголовном законодательстве крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим признание деяния правонарушением (преступлением)) проявляется в четком законодательном ограничении перечня таких деяний, которые признаются в них правонарушениями. Вместе с тем, результаты изучения имеющихся подходов к определению понятия «правомерные действия»

позволяют утверждать, что признание деяния правомерным в отношениях, связанных с действием административно-правовых и уголовно-правовых запретов, не исключает рассмотрение этого же деяния в качестве противоправного в рамках иных отраслевых правоотношений.

Из действующего в гражданском праве принципа генерального деликта следует, что если не нарушается конкретная норма, то самим фактом причинения ущерба нарушается общий законодательный запрет причинять другому вред. В таком случае всякое причинение вреда другому является противоправным. Именно это правило воплощено в ГК РФ («Общие основания ответственности за причинение вреда»). В юридической литературе отмечается, что, как правило, противоправность для целей возникновения обязательств по возмещению вреда включает нарушение как установленного законодательством предписания (правовой нормы), так и субъективного права потерпевшего.

Важное значение для целей настоящего исследования имеет замечание, согласно которого противоправное действие может выражаться не только в нарушении охранительных норм, но и в нарушении какого-либо основанного на договоре обязательства. Условием возникновения обязательства возместить вред может быть нарушение возложенной на лицо обязанности по содержанию определенного имущества, в результате чего был причинен вред имуществу юридического лица. Для целей возникновения обязательства по возмещению вреда противоправность не всегда может включать оба компонента – нарушение законодательной (правовой) нормы, и нарушение субъективного права либо законного интереса участника правоотношения. Достаточным основанием для возникновения указанного обязательства (а, значит, и признания соответствующего деяния противоправным) может служить нарушение субъективного права лица в условиях отсутствия к тому каких бы то ни было законодательных предпосылок.

В этой связи заслуживает внимания вывод, в соответствии с которым причинение ущерба а priori есть противоправное деяние, а любой юридический факт, результатом которого является причинение вреда, презюмируется

противоправным.

Учитывая, что условия наступления гражданско-правовой (имущественной) и материальной ответственности совпадают, возможным является распространение приведенного утверждения на случаи причинения сотрудниками ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей материального ущерба государству. В данном случае в понятии противоправности отражается только факт объективного несоответствия действий сотрудника условиям заключенного с ним контракта и требованию законодательных актов. Однако, вряд ли можно утверждать, что деяние, которое, хотя и было направлено на достижение общественно полезной цели, но, не достигнув ее, привело к причинению материального ущерба (пусть даже действиями, не подпадающими под уголовную или административную ответственность), во всех случаях будет признаваться выполнением надлежащим образом служебных обязанностей. При таких обстоятельствах может быть констатировано формальное нарушение сотрудником условий заключенного с ним контракта, выразившееся в ненадлежащем исполнении возложенной на него обязанности бережно относиться к вверенному ему служебному имуществу.

Приведенные положения позволяют заключить, что крайняя необходимость, как и обоснованный профессиональный риск, не подлежит полному включению в понятие «правомерные действия», а значит, должно учитываться в качестве самостоятельного основания освобождения сотрудника от материальной ответственности. С учетом вышеизложенного, полагаем целесообразным внесение изменений, дополнив таким основанием освобождения сотрудника от материальной ответственности, как совершение деяния, повлекшего причинение материального ущерба, в условиях крайней необходимости.

2.2. Отличие необходимой обороны от смежных институтов

На сегодняшний день по - прежнему актуальным остается вопрос отграничения необходимой обороны от крайней необходимости. Гражданское законодательство не раскрывает понятие данных терминов, поэтому необходимо обратиться к Уголовному законодательству, а именно к статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации раскрывающей понятие необходимой обороны и статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации дающей трактовку крайней необходимости.

Состояние необходимой обороны - защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Состояние крайней необходимости - то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости⁴³.

Провести отграничение данных категорий возможно по нескольким основаниям. Так, к примеру, источником опасности при крайней необходимости могут быть как действия человека, так и природные катаклизмы, техногенные катастрофы, поведение животных. Что же касается необходимой обороны то источником опасности выступают лишь действия человека.

Следующим основанием является направленность действий, причиняющих вред, при необходимой обороне происходит отражение нападения путем причинения вреда посягающему лицу, которое впоследствии признается потерпевшим, при крайней необходимости происходит предотвращение опасности путем причинения вреда посторонним лицам, лицу от которого не

⁴³ Побсгайло Э.Ф. Пределы необходимой обороны // Рос. ежегодник уголовного права. 2015. № 2. С. 272.

исходит опасность⁴⁴.

Приведем пример из практики⁴⁵.

Григорьев А.Г. умышленно причинил Галявиеву Р.Ф. тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Между Григорьевым А.Г. и Галявиевым Р.Ф., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. В ходе этой ссоры на почве личных неприязненных отношений Галявиев Р.Ф. нанес Григорьеву А.Г. два удара кулаком правой руки в область лица. В связи с нанесенными Галявиевым Р.Ф. ударами в область лица, Григорьев А.Г. прибегнул к защите от Галявиева Р.Ф., пытавшегося нанести ему еще один удар. Однако для своей защиты Григорьев А.Г. взял в руки нож, прибегнув тем самым к такому способу защиты, который явно не был вызван характером и опасностью посягательства со стороны Галявиева Р.Ф.

Затем, когда ФИОб попытался нанести ему еще один удар кулаком в область лица, Григорьев А.Г. нанес Галявиеву Р.Ф. один удар ножом в брюшную полость, причинив ему без необходимости тяжкий вред здоровью.

В результате преступных действий Григорьева А.Г. потерпевшему Галявиеву А.Г. было причинено телесное повреждение в виде ранения левой боковой стенки живота, проникающее в брюшную полость с повреждением большого сальника, кровотечением в брюшную полость (гемоперитонеум), которое причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

При совершении указанных преступных действий Григорьев А.Г. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность причинения тяжкого вреда здоровью Галявиеву Р.Ф. и желал этого, то есть он действовал с прямым умыслом на причинение тяжкого вреда здоровья, который не был необходим для предотвращения посягательства Галявиева Р.Ф.

Основанием также является выбор средства, способа причинения вреда, при

⁴⁴ Дядюн К. В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2014. № 5 (6).

⁴⁵ Приговор Высокогорского районного суда Республики Татарстан по делу №1-72/2016 от 1 августа 2016 года // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан

крайней необходимости причинение вреда единственный способ защиты, при необходимой же обороне выбор способа защиты происходит по усмотрению лица.

Отличия существуют и по такому критерию как соразмерность вреда, так при необходимой обороне может быть причинен больший вред, чем ожидался от посягательства, что же касается крайней необходимости то вред, причиненный должен быть меньше чем вред предотвращенный. Тем не менее, существует достаточно тонкая грань между необходимой обороной и крайней необходимостью, для ее разрешения необходимо обратиться к практике.

Так Центральным районным судом г. Красноярска была рассмотрено гражданское дело по иску гражданина, к Департаменту городского хозяйства администрации города Красноярска, Обществу с ограниченной ответственностью «Красноярский жилищно - коммунальный комплекс» о возмещении ущерба. При рассмотрении дела суд установил, что в собственности гражданина находился гаражный комплекс, под которым располагалась магистральная сеть водопровода, который подлежал ремонту. Департамент городского хозяйства администрации г. Красноярска направил гражданину письмо с извещением о ремонтных работах, и с просьбой освободить гараж от личных вещей. Так же в указанном письме было разъяснено, что в случае причинения ущерба его имуществу стоимость ущерба будет возмещена.

В ходе аварийно - восстановительных работ на магистральном водопроводе произошло обрушение принадлежащего гражданину гаража, объект был полностью демонтирован. Несмотря на заверения администрации, ущерб истцу возмещен не был. При рассмотрении дела в суде в качестве соответчика было привлечено Общество с ограниченной ответственностью «Красноярский жилищно - коммунальный комплекс». В заключение рассмотрения было вынесено решение взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Красноярский жилищно - коммунальный комплекс» в пользу гражданина стоимость причиненного вреда в полном объеме, так как в результате приведенных сторонами доказательств суд пришел к выводу, что данный вред был причинен в состоянии крайней необходимости, на основании того что вред причинен

действиями человека, при предотвращение опасности вреда вред причинен постороннему лицу, а так же данное причинение вреда явился единственный способ защиты⁴⁶.

Необходимая оборона и крайняя необходимость являясь элементами правовой системы, способствуют блокированию правонарушений и преступлений, служат гарантиями законности, стабильности и правопорядка, поэтому данные категории нуждаются в более детальном рассмотрении в науке и практике.

Как и любое субъективное право необходимая оборона имеет свои пределы, после внесения в Уголовный кодекс поправок 2002-2003 годов, эти пределы были значительно расширены, что в свою очередь прямо пропорционально сужению круга случаев, при которых возможно превышение необходимой обороны. Теперь уголовная ответственность предусмотрена только за умышленное нанесения тяжких телесных повреждений или же за убийство при превышении мер необходимой обороны.

Формулировке такого превышения законодатель тоже уделил внимание, это – «умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства». В теории уголовного права случаи такого несоответствия принято называть эксцессом обороны. Само слово эксцесс имеет латинское происхождение, лат. *Excessus* то есть выход, отступление, крайнее проявление чего либо. Это наталкивает нас на сущность рассматриваемой юридической категории. Смысл превышения необходимой обороны состоит в том, что лицо при применении защиты от посягательства вышло за рамки тех действий, которые необходимо было произвести чтобы оборониться от данного посягательства. Однако законодатель включил в определение превышения мер необходимой обороны оценочные формулировки превышения пределов необходимой обороны. При этом очень важно формулировать критерии, на основе которых можно сделать вывод, была ли оборона правомерной или налицо превышение ее пределов.

⁴⁶ СПС КонсультантПлюс

Существует несколько признаков превышения пределов необходимой обороны:

1. При превышении пределов необходимой обороны налицо явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства;
2. Когда нанесение нападавшему явно ненужного, чрезвычайного, не вызываемого обстановкой тяжкого вреда – умышленно;
3. Превышение пределов необходимой обороны имеет место прежде всего в случаях явного, резкого несоответствия между угрожаемым вредом и вредом, наносимым обороной;
4. Несоответствие между способами и средствами защиты, с одной стороны, и способами и средствами посягательства с другой;
5. Несоответствие между интенсивностью защиты и интенсивностью нападения.

Безусловно, прежде всего нужно констатировать возникновение ситуации необходимой обороны и совершения деяний с целью защиты от общественно опасного посягательства, а затем уже оценивать, имело ли место явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Абсолютно очевидно, что превышение пределов необходимой обороны логически предполагает состояние такой обороны. Данную точку зрения разделяют большинство юристов.

Превышение пределов необходимой обороны выражается в том, что лицо, пребывающее в состоянии необходимой обороны, реализовывает чрезмерную защиту и в ходе обороны наносит посягающему вред, резко несоразмерный с характером и опасностью посягательства и не оправдываемый значимостью защищаемого интереса.

Иными словами, при эксцессе обороны посягающему намеренно причиняется такой излишне тяжкий вред, который со всей очевидностью не вызывался условиями дела.

Чрезмерная защита — это такая защита, при которой ее средства и интенсивность не соответствуют средствам, интенсивности, опасности и всему

характеру посягательства. Резкое же несоответствие вреда — это несоответствие ценности, важности, общественного значения интереса защищаемого и интереса, нарушаемого обороной. Речь идет именно о резком (явном, значительном) несоответствии между благом защищаемым и благом, нарушаемым обороной, а не вообще о нарушении выдвигаемого некоторыми юристами требования «соразмерности благ» при необходимой обороне. В состоянии необходимой обороны в большинстве эпизодов весьма трудно определить, каким должен быть тот «минимальный вред», нанесение которого будет «достаточным» для отражения посягательства. Важно, чтобы этот вред не был резко несоответствующим по сравнению с отводимым вредом, а не «минимально возможным». К тому же и грозящий вред далеко не всегда конкретно обозначен. Поэтому требование, чтобы причиненный посягающему вред был минимально возможным, является ошибочным.

Следует отметить, что посягательство и защита абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу. И закон допускает это несоответствие. Так, вред, нанесенный посягающему, может быть не только одинаковым, но и гораздо большим, чем вред, который он намеревался причинить. Речь в законе идет только об очевидном несоответствии. Требование об обязательной пропорциональности между причиненным вредом и вредом предотвращенным повергло бы на практике к невозможности прибегать в ряде случаев к необходимой обороне. При таком положении нельзя, например, причинить тяжкий вред здоровью вора либо смерть лицу, пытающемуся изнасиловать женщину, ведь жизнь и здоровье являются более ценными благами по сравнению с собственностью и половой неприкосновенностью и т.п.

При всех вышеперечисленных признаках, зачастую очень сложно признать факт самого превышения, несмотря на кажущуюся простоту этого действия, усмотрение в определённом деянии признаков превышения является чуть ли ни одним из самых сложных вопросов в квалификации по ч.1 ст. 108 УК РФ. На это указывает и судебная практика, так, например, из двухсот пяти дел рассмотренных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ по

кассационным жалобам осуждённых каждое четвёртое решение суда первой инстанции было признано неверным⁴⁷. И суд указывал практически во всех случаях именно на неправильную квалификацию наличия превышения, то есть ответа на вопрос, превысило ли лицо пределы необходимой обороны или нет.

Признак «превышение» непосредственно сплочен с поступками обороняющегося. Он устанавливает качественное состояние и интенсивность указанных действий и в этом смысле является по существу их реальным «наполнителем» независимо от того, какую конкретную конфигурацию получили эти действия, каким способом они были произведены, какие орудия и средства при этом были применены лицом. Именно совокупность названных факторов наравне с другими фактическими условиями дела предопределяет вывод о превышении пределов необходимой обороны.

Превышение является юридически значимым, одним из конститутивных признаков состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.108 УК РФ. Факторы, лежащие в его основе, квалифицирующего смысла не имеют, поскольку они не являются признаками состава преступления, нормативно закрепленными в ч.1 ст.108 УК РФ. Они являются базой правовой оценки поступков обороняющегося как превышающих пределы необходимой обороны. В свою очередь, чтобы квалифицировать действия обороняющегося как убийство при превышении пределов необходимой обороны и отграничивать от правомерного нанесения вреда, необходимо установить психическое отношение обороняющегося к деянию и наступлению смерти нападающему.

Для убийства при превышении пределов необходимой обороны характерно, что лицо действовало с прямым или косвенным умыслом по отношению к своему деянию и причинению смерти посягающему. Осуществляя защиту от преступного посягательства, обороняющийся осознает, что превышает ее пределы, предвидит реальную возможность наступления последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью, этого результата он не желает, так как стремиться к достижению общественно полезной цели, но, избрав любые из находящихся в его

⁴⁷ Истомин А.Ф: Самооборона: право и необходимые пределы //Истомин А.Ф. М.: Норма, 2015. - С.191.

распоряжении средства для ее достижения, сознательно допускает возможность одного из названных последствий.

Можно сделать вывод, что вина в превышении пределов необходимой обороны – это психическое отношение обороняющегося к процессу осуществления избранного им такого способа обороны, посредством которого последнему причиняется явно чрезмерный вред, наступления которого он желает или сознательно допускает. Цель состоит в защите охраняемых правом интересов от посягательства и пресечение его при наличии сознания того, что способ ее достижения общественно опасен. Отсутствие этой цели при совершении действий, вызванных общественно опасным поведением потерпевшего, исключает возможность квалифицировать данное деяние по ч.1 ст.108 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Отметим, что при формулировке определения понятия необходимая оборона в УК РФ, законодатель говорит именно о «действиях, совершенных с целью защиты охраняемых законом прав и интересов лица, которое защищается», «обстановке защиты», «защите от нападения вооруженного лица» и т. п. То есть законодатель, характеризуя различные аспекты этого обстоятельства, исключающего преступность деяния, постоянно использует слово «защита», а слово «оборона» приводит только в структуре его названия. Относительно понятий «самооборона» и «самозащита» нужно отметить, что с юридической и филологической точек зрения они являются более узкими понятиями, нежели «оборона» или «защита», поскольку предусматривают исключительно оборону (защиту) себя, то есть своей жизни и здоровья, прав и свобод, собственности и не предусматривают; по своему названию, трактовку относительно возможности обороны (защиты) других лиц или общественных интересов.

В связи с изложенным приходим к выводу, что с юридической и филологической точек зрения понятие «защита» выступает наиболее оптимальным для характеристики обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Общественная опасность - это один из важнейших признаков, относящихся к посягательству. Он означает то, что действия нападавшего действительно должны наносить вред личности обществу и государству. Также невозможна необходимая оборона от правомерных действий, то есть правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или возможной угрозой причинения такового.

Наличность - еще один из признаков, относящихся к посягательству, который указывает на временные рамки возможности необходимой обороны. Она возможна только против наличного посягательства, то есть такого посягательства при котором нападение началось и действительно есть угроза причинения непосредственного вреда или он уже причиняется в действительности в настоящее время.

Не менее важным условием необходимой обороны является действительность и реальность посягательства. Признание посягательства действительным, означает то, что оно существует в реальной действительности, но никак не в воображении защищающегося. Это условие во многом необходимо для отграничения необходимой обороны от так называемой мнимой обороны, то есть обороны от воображаемого мнимого посягательства, которого на самом деле не существует.

Соразмерность - категория оценочная, которая требует от судей и следователей не только знания норм закона и разъяснений высшей судебной инстанции, но и максимально полной оценки всех обстоятельств дела и их точного соотнесения с требованиями закона.

Соблюдение условий правомерности, относящихся к характеристике нападения, не исчерпывает оснований для освобождения от уголовной ответственности. Большинство ученых выделяют три условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. К ним относят:

1. право на защиту определенного круга интересов, охраняемых законом;
2. причинение вреда самому посягающему;
3. не допущение превышения пределов необходимой обороны.

Под пределами необходимости следует понимать соответствие способов и средств защиты характеру и интенсивности посягательства. Пределы необходимости должны также определяться и характером защищаемого блага.

Большие затруднения и ошибки в судебной практике связаны с разграничением правомерной необходимой обороны и превышения ее пределов. В значительной мере это обусловлено тем, что действующий закон недостаточно

раскрывает признаки превышения пределов необходимой обороны. Здесь имеется лишь указание на «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства».

Представляется целесообразным сделать к этому указанию следующее дополнение, уточняющее отличие правомерной обороны от случаев превышения ее пределов: в результате превышения пределов необходимой обороны посягающему причиняется вред, не вызываемый по обстоятельствам дела необходимостью предотвращения или пресечения посягательства. Правильному разграничению правомерной обороны и превышения ее пределов способствовало бы и включение в закон обстоятельств, подлежащих учету при решении этих вопросов.

Представляется, однако, что подобные обстоятельства являются существенными признаками деяния, определяющими его правовую оценку, и потому должны устанавливаться законодателем. К числу таких обстоятельств следует отнести: социальную значимость обороняемого объекта, характер и степень угрожающей ему опасности, интенсивность посягательства, цели и намерения посягающего, используемые им орудия и средства, душевное состояние обороняющегося, его силы и возможность отражения посягательства, а также иные конкретные обстоятельства дела. Приведенный перечень является открытым, но названные в нем обстоятельства подлежат обязательному учету.

Не менее существенным пробелом является отсутствие определенных законом правил квалификации причиненного при мнимой обороне вреда. Так, без ответа остался вопрос о юридической оценке действий лица, если оно фактически применило меры защиты, явно не соответствующие не только объективно имевшему место нападению, но и возникшему в сознании представлению о нем.

Крайняя необходимость, как и обоснованный профессиональный риск, не подлежит полному включению в понятие «правомерные действия», а значит, должно учитываться в качестве самостоятельного основания освобождения сотрудника от материальной ответственности. С учетом вышеизложенного, полагаем целесообразным внесение изменений, дополнив таким основанием

освобождения сотрудника от материальной ответственности, как совершение деяния, повлекшего причинение материального ущерба, в условиях крайней необходимости.

На сегодняшний день по - прежнему актуальным остается вопрос отграничения необходимой обороны от крайней необходимости. Провести отграничение данных категорий возможно по нескольким основаниям. Так, к примеру, источником опасности при крайней необходимости могут быть как действия человека, так и природные катаклизмы, техногенные катастрофы, поведение животных. Что же касается необходимой обороны то источником опасности выступают лишь действия человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека. (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г)//СПС КонсультантПлюс
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(С учетом поправок внесенных, Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016)//СПС КонсультантПлюс.

Материалы судебной практики

4. Апелляционное определение Ульяновского областного суда по делу 33-2026/2012 г. // Архив Ульяновского областного суда
5. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год// СПС ГАРАНТ
6. Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 45-дп03-23// СПС ГАРАНТ
7. Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. № КАС03-74// СПС ГАРАНТ
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2012 г. № 32-012-10// СПС ГАРАНТ
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 9 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»//СПС

КонсультантПлюс

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 1947 О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление.//СПС КонсультантПлюс.
12. Приговор Высокогорского районного суда Республики Татарстан по делу №1-72/2016 от 1 августа 2016 года // Архив Высокогорского районного суда Республики Татарстан
13. Приговор Красноярского краевого суда от 26 мая 2015 г. по делу № 22-2294/2015// СПС ГАРАНТ
14. Приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 6 марта 2015 г. по делу № 1-19/2015) // СПС ГАРАНТ

Монографическая и иная литература

15. Васильев А.М., Васильева Н.А. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 471-473.
16. Волосюк Е.А., Иванов С.А. Категория "свобода воли" и её роль в уголовном праве // Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно-практическая конференция (Ставрополь, 16-20 февраля 2016 г.). - Ставрополь, 2016, С. 168.
17. Дядюн К. В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2014. № 5 (6).
18. Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. — М., 2016.
19. Истомин А.Ф. Самооборона: право и необходимые пределы / /Истомин А.Ф. М.: Норма, 2015. — 655 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический комментарий // Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2011. — 398 с.
21. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. — М.: Университетская типография, 1996. — 546 с.

22. Куксин И.Н., Мичулис Э.Ф. Правовое регулирование необходимой обороны по законодательству Российской Федерации (сравнительный анализ)// Актуальные проблемы уголовного и уголовно- процессуального права: современное состояние и перспективы развития. 2013 – 762 с.
23. Мамедов Р.Я. Собираение вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. Ответственный редактор Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. 2015. С. 69-73.
24. Неврев А. В. Проблемы реализации гражданами своего права на необходимую оборону // Адвокатская практика. 2011. № 1. с. 5–7.
25. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / В.П. Додонов, О.С. Капинус // Право и политика. 2015. № 3. С. 132.
26. Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: содержание и особенности/ Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. Москва, 2014.
27. Ошибки при применении норм УК РФ о необходимой обороне.[Электронный ресурс] <http://livelawyer.ru/Дата обращения 15.01.2017>.
28. Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: Автореф. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2014.
29. Петрищев А. А. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с необходимой обороной // Молодой ученый. — 2016. — №21. — С. 639-643.
30. Побегайло Э.Ф. Пределы необходимой обороны // Рос. ежегодник уголовного права. 2015. № 2. С. 272.
31. Побегайло, Э. Превышены ли пределы необходимой обороны // Уголовное право. 2012. - № 4. - С. 133.
32. Попов А.Н Зимирева Л.Д. Федышина П.В.: Объективная сторона преступления. Учебное пособие. - СПб, 2015 – 354 с.
33. Попов К. И.: Актуальные вопросы обстоятельств, исключающих преступность

деяния – М.: Юридическая наука, 2011. – 398 с.

34. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009 // СПС Гарант
35. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 592 с.
36. Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. - 2013. - №3. – С.87.
37. Сирик М.С. Потерпевший как субъект отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен преступлением вред // В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки и практики Материалы III Межвузовской научно-практической конференции. 2014. С. 118-121.
38. Сирик М.С., Сирик С.Н. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Новое слово в науке: перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 378-380.
39. Уголовное право России. Общая часть// Учебник»2-е издание, исправленное и дополненное под ред. В.П.Ревина»Юстицинформ», 2009. – 532 с.
40. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов // Под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2014. – 621 с.
41. Фалалеев М. В. Защищайся кто сможет // Российская газета. 2016. № 7037 (169)
42. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. С. 8, 26.
43. Чернов В.М. Возмещение вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов // Цивилистические исследования. Сборник научных трудов памяти профессора И.Н. Федорова. 2009. Вып.1. – С.301.

44. Черноусов Е. Сложилась порочная судебная практика, когда понятой и свидетель обвинения являются одним и тем же лицом [Электронный ресурс]. <http://www.forum-msk.org> (дата обращения: 20.12.2014).
45. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. — Тбилиси, 1966. С. 153.
46. Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния // Соц. законность. 1973. № 12.
47. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. — М., 1961.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Отзыв

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России
младшего лейтенанта полиции Ахмадуллиной Алсу Рафаиловны
на тему: **«Необходимая оборона в уголовном праве: вопросы теории и
практики»**

Актуальность данной темы исследования обусловлена прежде всего важнейшими функциями необходимой обороны в условиях становления в России гражданского общества и правового демократического государства. Являясь элементом правовой системы, необходимая оборона способствует блокированию правонарушений и преступлений, служит гарантией законности, стабильности и правопорядка.

Право защищать себя и своих близких от преступных посягательств признано всеми цивилизованными государствами. Однако, чтобы защита не превращалась в расправу, самосуд, устанавливаются необходимые правила по применению такой обороны, пределы ее допустимости.

Несмотря на достаточную проработанность заявленной темы исследования в трудах ученых, она по-прежнему остается весьма актуальной для рассмотрения. Указанные обстоятельства свидетельствуют о важности выбранного направления исследования, которая также нашла свое выражение в обосновании автором выбора данной темы.

Работа состоит из введения, двух глав включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена юридической природе необходимой обороны, также рассмотрены и изучены условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите.

Во второй главе работы изучены проблемы применения положений о необходимой обороне и ее отличия от смежных институтов.

В заключении автор делает лаконичные выводы по всей работе в целом. Список литературы содержит перечень нормативно правовых актов и специальную литературу.

Давая общую характеристику работы, следует отметить, что в целом она представляет самостоятельное, оригинальное исследование, выполненное на основе солидного круга источников. При написании работы использован широкий круг юридической литературы, уголовное законодательство России различных временных этапов, материалы постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики.

Следует положительно оценить четкость, последовательность и лаконичность изложения материала. В рамках выпускной квалификационной работы все поставленные задачи реализованы. Кроме того исследователем определены пути оптимизации законодательства, касающейся применения необходимой обороны.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что выводы, сделанные на основе анализа необходимой обороны, могут быть использованы как в практической деятельности правоохранительных органов, так и в учебном процессе, а также в дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой тематике.

Работа носит самостоятельный характер, поставленные перед автором цели достигнуты, задачи решены в полном объеме.

Вывод: выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает высокой оценки.

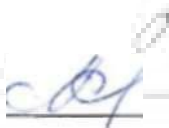
Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
подполковник полиции



Сафин Н.М.

С отзывом ознакомлена:

« 3 » июне 2017 г.



(А.Р. Ахмадуллина)

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России
младшего лейтенанта полиции Ахмадуллиной Алсу Рафаиловны
на тему: **«Необходимая оборона в уголовном праве: вопросы теории и
практики»**

За последние годы уровень и динамика преступности в России неуклонно растут. Доминирующее значение приобретают насильственные преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких. В результате финансово-экономического кризиса значительно возросло число преступлений против собственности. Оставляет желать лучшего и социально-политическая стабильность в стране. Угрожающее значение приобретает все более усиливающийся вооруженный характер преступлений.

В ряде регионов страны преступность выходит из-под контроля правоохранительных органов, гарантия безопасности людей отсутствует почти полностью. В принимаемых органами власти решениях говорится об обязанностях правоохранительных органов работать результативнее, ставится задача по защите людей от преступных посягательств.

Одним из действенных рычагов предупреждения преступлений являются институт необходимой обороны, предоставляющий право причинить вред преступнику при отражении общественно опасного посягательства. Исходя из сказанного представляется, что выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является весьма актуальной.

Автор работы предпринял попытку рассмотреть социальную и уголовно-правовую природу необходимой обороны, дать анализ действующего законодательства, разработать и предложить более оптимальный законодательный механизм уголовно-правовых гарантий реализации права на необходимую оборону.

Выпускная квалификационная работа выполнена по логично составленному и выдержанному плану и содержит введение, две главы разбитые на пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

Во вводной части работы автор обозначил актуальность выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и задачи для их достижения. Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена юридической природе необходимой обороны, также рассмотрены и изучены условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите. Во второй главе работы изучены проблемы применения положений о необходимой обороне и ее отличия от смежных институтов. В заключении автором кратко подведены итоги исследования и сделаны обоснованные предложения.

В качестве недостатка следует отметить, что затронут, но не достаточно проработан вопрос о применении мер необходимой обороны в деятельности сотрудников ОВД РФ. Предлагаем данное упущение устранить на защите выпускной квалификационной работы.

Рецензированная выпускная квалификационная работа на тему: «Необходимая оборона в уголовном праве: вопросы теории и практики», подготовленная слушателем Ахмадуллиной А.Р., базируется на хорошем знании материала, нормативных документов. Характер изложения материала работы, список использованной литературы, наличие выводов говорят о самостоятельности при написании работы и о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Старший преподаватель кафедры
тактико- специальной подготовки
КЮИ МВД России к.т.н.

Майор полиции

«3» июне 2017 г.



В.А. Гаврилов

Рецензией ознакомлена  А.Р. Ахмадуллина

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России

младшего лейтенанта полиции Ахмадуллиной Алсу Рафаиловны
на тему: **«Необходимая оборона в уголовном праве: вопросы теории и
практики»**

В последнее время в Российской Федерации проходит больше социально-экономических и политических преобразований, это, безусловно, не может не сказаться на обострении общественных противоречий и росту количества межличностных конфликтов. Подобные процессы, как правило, рождают рост уровня преступности и в частности насильственных форм преступлений. Что в свою очередь приводит к возрастанию чувства личной незащищенности, и сокращению гарантий личной безопасности.

Право на жизнь провозглашается почти всеми международно-правовыми актами о правах человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Долг правоохранительных органов - обеспечивать осуществление этих положений. Обеспечение гарантий защиты прав и свобод личности, признание приоритета которых составляет неотъемлемый атрибут развитой системы права, заслуживает особую актуальность в условиях построения в России правового государства, созданного на основе авторитете права и закона. Однако государство далеко не всегда в состоянии обеспечить полную безопасность граждан, используя только лишь силы органов правопорядка. Для этого в российском уголовном законодательстве предусмотрен институт необходимой обороны, он играет важную роль в защите жизни и здоровья личности и является активным средством противодействия преступности.

Все вышесказанное свидетельствуют об актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы, её взаимосвязи с практической работы органов внутренних дел.

Для рецензирования представлена рукопись выпускной квалификационной работы по теме «Необходимая оборона в уголовном праве: вопросы теории и практики», подготовленная слушателем факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России младшим лейтенантом полиции А.Р. Ахмадуллиной, посвящена изучению института необходимой обороны и проблемам практики применения судами данного института.

Работа состоит из введения, трех глав включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении выпускной квалификационной работы А.Р. Ахмадуллиной по теме «Необходимая оборона в уголовном праве» даётся общая характеристика данного института, определяются актуальность, объект и предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале дипломной работы А.Р.Ахмадуллиной ставится проблема, изучение которой находит

предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале дипломной работы А.Р.Ахмадуллиной ставится проблема, изучение которой находит своё отражение в основной части его выпускного квалификационного исследования.

В первой главе раскрываются понятие и содержание необходимой обороны в уголовном праве России, проводится анализ ее юридической природы. Автор решает поставленную задачу посредством анализа различных точек зрения ученых по данному вопросу, приводит множество примеров, что свидетельствует о стремлении к полноте исследования.

Во второй главе работы изучается превышение пределов необходимой обороны и ее отличие от смежных институтов.

В третьей главе рассматриваются проблемы практики применения судами института необходимой обороны, а также анализируются проблемные вопросы определения пределов допустимости необходимой обороны.

В заключение своей дипломной работы автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках своей выпускной квалификационной работы.

При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Структура и содержание работы говорит о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахмадуллиной Алсу Рафаиловны может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Зам. начальник ОУР УМВД России
по Нижнекамскому району
подполковник полиции

Д.В. Устинов

2017 г.

Д.В. Устинов

Согласовано

Начальник полиции
Управления МВД России
по Нижнекамскому району
подполковник полиции

И.Ф. Насиров

2017 г.

И.Ф. Насиров

М.П.

рецензий оформлена

с.р.

7.11.2017